ХРОНИКА

СМОЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1864.

ХРОНИКА СМОЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Съ Приложеніями.

Трудъ одной изъ воспитанницъ Императорскаго Воспитательнаго Общества, Нины Р—ой.

Къ столѣтнему юбилею Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1864.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3-го Апрѣля 1864 г.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

«Кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ.»

(Матѳея, гл. XVIII, ст. 5).

Движимая любовью къ своимъ подданнымъ и безконечнымъ желаніемъ имъ добра, Екатерина Великая, съ первыхъ дней своего царствованія, открыла теплыя объятія не одному ребенку, а множеству дѣтей, которыхъ созвала съ разныхъ концовъ своей обширной имперіи и приняла подъ царственный покровъ во имя воспитанія, во имя чистаго просвѣщенія ума и сердца, слѣдовательно по истинѣ во имя Христа . . . . .

Въ продолженіи 18 лѣтъ, проведенныхъ ею въ Россіи до вступленія на престолъ, Екатерина успѣла вникнуть въ состояніе страны, умѣла понять ея нужды и обдумать ихъ восполненіе. Ея глубокій умъ убѣдился въ необходимости *произвести способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу, или новыхъ отцовъ и матерей, которые бы дѣтямъ своимъ тѣ же прямыя и основательныя правила въ сердце вселить могли, какія получили они сами, и отъ нихъ дѣти предали-бы паки своимъ дѣтямъ, и такъ слѣ-*

дуя изъ родовъ въ роды, въ будущіе вѣка (*). И вотъ, одно за другимъ открываются учебныя заведенія; рядомъ съ мужскими учреждаются и женскія; въ октябрѣ 1762 г. открытъ Артиллерійскій и Инженерный (впослѣдствіи 2-й Кадетскій) Корпусъ,—5-го Мая 1764 года подписанъ указъ объ учрежденіи Воспитательнаго Общества для 200 благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ (Смольномъ) монастырѣ. . . Корпусъ не былъ диковинкой; уже тридцать лѣтъ существовало подобное заведеніе: сухопутный шляхетный, или 1-й Кадетскій Корпусъ, основанный въ 1732 г., уже успѣлъ заслужить довѣренность и расположеніе дворянства; но къ открытію учебнаго заведенія для дѣвушекъ, тогдашнее русское общество еще не было подготовлено, и встрѣтило это нововведеніе холодно и недовѣрчиво; неохотно рѣшались отцы и матери разставаться съ своими дочерями; мудрено имъ было понять, что ихъ дѣвочкамъ недостаточно того обученья, которое давалось имъ подъ родительской кровлей; невозможно было бы растолковать этимъ родителямъ, что женщинѣ, для лучшаго исполненія ея прекраснаго назначенья въ семьѣ и обществѣ, нельзя ограничивать своего развитія умѣньемъ хозяйничать и слѣдить за однимъ физическимъ воспитаніемъ дѣтей. Холодно принята была въ началѣ великая мысль теплаго сердца Екатерины: мудро написанный уставъ Общества разосланъ «по всѣмъ губерніямъ, провинціямъ «и городамъ, дабы, вѣдая о семъ новомъ учрежденіи, каж-

(*) *Генеральное учрежденіе о воспитаніи*, стр. 6 въ приложеніи къ Уставу для Сухопутнаго Корпуса 1764 г.

«дый изъ дворянъ могъ, ежели пожелаетъ, дочерей своихъ въ младенческихъ лѣтахъ препоручать сему воспитанію» (*); но изъ губерній, провинцій и городовъ почти никто не откликнулся на этотъ первый призывъ, и первый пріемъ, начавшійся 7-го Августа 1764, и заключенный 26-го Іюня 1765, состоялъ почти исключительно изъ дочерей столичныхъ жителей, служившихъ въ гвардіи или при дворѣ. Списки слѣдующихъ двухъ пріемовъ (1767 и 1770 годовъ) свидѣтельствуютъ тоже самое, но просматривая ихъ, нельзя не замѣтить той особенности, что, въ числѣ дѣвочекъ, представленныхъ въ Общество въ эти два пріема, было очень много сиротъ, лишившихся отцовъ (**). Только съ четвертаго пріема (1773 г.) рядомъ съ именами изъ высшаго круга столицы появляются менѣе извѣстныя фамиліи столбовыхъ дворянъ изъ провинцій, и число сиротъ стушовывается въ числѣ дѣвочекъ, помѣщенныхъ въ заведеніе съ общаго согласія своихъ отцовъ и матерей.

Изслѣдованіе постепеннаго измѣненія во взглядѣ русскаго общества на воспитаніе женщины и на женскія учебныя заведенія не входитъ въ программу нашего дополненія къ матеріаламъ для исторіи Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ. Мы замѣтимъ только, что просвѣщенное меньшинство съ самаго начала умѣло оцѣнить намѣреніе и цѣль Императрицы Екатерины и сознать

(*) Высочайшій указъ отъ 5-го Мая 1764 г. подъ N 12, 154.

(**) Въ 1767 году, въ числѣ 50 принятыхъ дѣвочекъ, было 14 сиротъ, а въ 1770 г. на тотъ же комплектъ было ихъ 21.

предстоявшія Ей затрудненія; въ доказательство можно привести слѣдующія слова изъ отчета Коммисіи, которой поручено было разсмотрѣть генеральное учрежденіе о воспитаніи обоего пола юношества; тамъ сказано: «Преодо-«лѣть суевѣріе вѣковъ, дать народу своему новое воспита-«ніе, и, такъ сказать, новое порожденіе, есть дѣло сово-«купленное съ невѣроятными трудами, и прямая оныхъ «польза остается вся потомству. О семъ однакожъ наиболь-«шее изволите Ваше Императорское Величество прилагать «стараніе, и при славѣ Вашего государствованія не имѣете «къ тому инаго поощренія, кромѣ обитающихъ въ особѣ «Вашего Величества Божественныхъ дарованій и матерня-«го къ подданнымъ Вашимъ благоутробія, и при всей тяго-«сти государственнаго правленія, не находите инаго под-«крѣпленія, кромѣ Вашей твердости и великодушія» (*).

Примѣчаніе. Почти за 700 лѣтъ до указа 5-го Мая 1764 г., въ 1086 г. старшая дочь Великаго Князя Всеволода Ярославича, Янька или Анна, устроила въ Кіевѣ Андреевскій дѣвичій монастырь, посвятила себя въ немъ на службу Божію, и *завела дѣвичье училище*, гдѣ подъ ея кроткимъназиданіемъ обучались благородныя дѣвицы чтенію, письму, пѣнію и разнымъ рукодѣльямъ, приличнымъ ихъ полу. Она говаривала посѣщающимъ ея заведеніе: «Се азъ и дѣти мои, яже ми есть далъ Богъ.» (Памятникъ событій, т. I, мѣсяцъ февраль, 14-ое число стр. 301.)

Но благодѣтельное учрежденіе благочестивой Княжны не пережило своей основательницы.

(*) Генер. учрежд. стр. 2.

Вмѣсто предисловія.

«При начинаніи сего надобно сперва «сперва за точное принять правило: *или «дѣлать и дѣлать цѣлое и совершенное или такъ оставить и не начинать.*»

(Императрица Екатерина II, Генеральное учрежденіе).

«L'éducation est une des plus grandes «austérités que l'on puisse pratiquer, puis«qu'il n'y en a guère qui n'aient quelque «relâche, et que, dans l'instruction des «enfants, il faut y employer toute la vie».

(Louis XIV aux Dames de St. Cyr.).

Смольный и Сен-Сиръ.

Императоръ Петръ I, во время своего пребыванія во Франціи, въ 1717 году, посѣтилъ, между прочимъ, Сен-Сирскій Институтъ. Историкъ этого заведенія говоритъ о посѣщеніи русскаго Царя слѣдующее: «Царь осмотрѣлъ зданіе во всѣхъ подробностяхъ, спросилъ себѣ планъ его, забавлялся играми дѣвицъ, но вообще не выказалъ особеннаго участія къ этому заведенію: оно принадлежало обществу слишкомъ образованному и развитому, и слѣдовательно было непримѣнимо къ дикой странѣ, которую онъ хотѣлъ просвѣтить (*).

(*) Lavallée, H-re de la maison Royale de St. Cyr, Chapitre XIV.

Однако, не прошло и 50-ти лѣтъ послѣ того, какъ Петръ Великій посѣтилъ образцовое заведеніе Франціи, и въ дикой Россіи уже явилось учрежденіе, достойное соперничать съ Сен-Сирскимъ. Но между тѣмъ какъ это заведеніе, подъ личнымъ покровительствомъ Императрицы Екатерины II, развивалось быстро и успѣшно, Французы продолжали вѣрить, что ничто подобное невозможно въ Россіи; и не смотря на то, что Императрица, въ своихъ письмахъ къ Вольтеру, не разъ упоминала объ открытомъ ею Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, существованіе этого общества мало кому было извѣстно за границей. Въ одномъ письмѣ изъ Франціи, отъ 1784 года, по поводу Сен-Сирскаго Института сказано: «не слѣдуетъ удивляться, если вся Европа, пораженная мудростью этого учрежденія, пыталась воспроизвести его; если Германія, Швеція, Данія, не разъ пробовали свои силы въ подобномъ этому благородномъ предпріятіи, и если при Августѣ III, королѣ Польскомъ, Венцеславъ Ржевусскій, первый сенаторъ королевства, восхищенный всѣмъ, что онъ видѣлъ въ Сен-Сирѣ въ дни своей молодости, представилъ планъ, по которому заведеніе, подобное Сен-Сиру, должно было возникнуть въ Варшавѣ, подъ непосредственнымъ покровительствомъ двора.» (*) О Россіи здѣсь не упоминается, а между тѣмъ, изъ всѣхъ государствъ Европы, она одна могла-бы представить заведеніе подобное Сен-Сиру, и въ то время, какъ во Франціи писалось упомянутое письмо, Воспитательное Общество дѣвицъ въ Петербургѣ считало уже 20 лѣтъ су-

(*) Lavallée, Chapitre XV.

ществованья, и успѣло подарить Россіи до 200 образованныхъ женщинъ, которыя всѣ выросли подъ главнымъ руководствомъ первой начальницы, француженки, г-жи де-Лафонъ.

Сходство между уставомъ Воспитательнаго Общества и первоначальными правилами Сен-Сирскаго института достаточно показываетъ, что послѣдній послужилъ образцомъ для перваго (*). Оба заведенія были основаны съ одинаковой цѣлью: дать государству образованныхъ женщинъ, хорошихъ матерей, полезныхъ членовъ семьи и общества (**); но Сен-Сиръ только въ первые годы своего существованья сохранилъ устройство, отвѣчавшее этому назначенію (съ 1684 по 1707 г.), а потомъ былъ обращенъ въ правильный монастырь, гдѣ не было другихъ воспитательницъ и наставницъ кромѣ монахинь, и откуда только очень немногія изъ воспитанницъ возвращались въ свои семейства или выходили за мужъ, а остальныя принимали монашескій санъ. (***)

Воспитательное Общество, хотя было основано въ стѣнахъ монашеской обители, отъ которой и приняло свое названіе Смольнаго Монастыря, но въ сущности никогда не было монастыремъ: немногія монахини (числомъ 14), нахо-

---

(*) См. Приложеніе 1.

(**) «L'objet de la fondation n'est pas de multiplier les couvents, mais de donner à l'Etat des femmes bien élevées. Il y a assez de bonnes religieuses, mais pas assez de bonnes mères de famille. L'éducation perfectioneé à St: Cyr produira de grandes vertus, et les grandes vertus aulieu d'être enfermeés dans des cloîtres, devraient servir à sanctifier le monde.» (Paroles du pére de La Chaise. Lavallée. Ch. III.

(***) См. Прилож. 2.

дившіяся въ Воскресенскомъ Монастырѣ во время открытія при немъ Воспитательнаго Общества, по опредѣленію Императрицы Екатерины II, составляли церковный клиросъ, обучали малолѣтныхъ дѣвочекъ грамотѣ, и ходили за больными. (*) Съ 1764 года вновь монахинь не поступало, и со смертью послѣдней изъ нихъ, обитель перестала существовать, уступивъ чудное зданіе, постройки Растрелли, разсаднику образованныхъ дѣвушекъ.

Въ Сен-Сирѣ мы чтимъ первообразъ женскихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, и это побудило насъ представить здѣсь бѣглый очеркъ судьбы этого заведенія, въ надеждѣ, что этотъ очеркъ не безъ участія прочтется питомицами русскихъ институтовъ.

Людовикъ XIV, по внушенію г-жи де-Ментенонъ, основалъ институтъ Св. Людовика въ 1668 г. въ Сен-Сирѣ, близъ Версаля, для воспитанія дочерей французскаго дворянства, раззореннаго безпрерывными войнами. Въ началѣ—это заведеніе было чѣмъ-то въ родѣ поэтической забавы для короля: онъ являлся туда среди избранной толпы пышныхъ царедворцевъ, любовался искусствомъ и граціей, съ которыми воспитанницы разъигрывали трагедіи Расина, съ наслажденіемъ прислушивался къ чистымъ звукамъ дѣтской любви, выражавшейся въ пѣніи гимновъ, музыки Люлли, окружалъ воспитанницъ роскошью, приставилъ къ нимъ прислугу въ королевской ливреи, далъ заведенію великолѣпный гербъ, усѣянный царственными лиліями, велѣлъ выбить въ честь Сен-Сира медаль, и говорилъ Расину и Буа-

(*) Уставъ В. О. Б. Д. стр. 63.

ло, что основаніе этого института «событіе слишкомъ важное для того, чтобы они не упомянули о немъ въ исторіи его царствованія».

Но по мѣрѣ того, какъ счастіе и слава измѣняли великому королю, тихое убѣжище Сен-Сира получало въ глазахъ его иное значеніе: въ послѣднія 20 лѣтъ своей жизни, Людовикъ XIV особенно часто и съ особенной любовью посѣщалъ институтъ; монахини и дѣти видѣли его среди себя такимъ, какимъ не описалъ его ни одинъ историкъ: едва переступалъ онъ порогъ Сен-Сира, какъ лице его принимало совсѣмъ иное выраженіе: мрачная угрюмость, навѣянная различными невзгодами, и которую льстивыя толпы придворныхъ напрасно старались разогнать въ стѣнахъ Версальскаго дворца, уступала мѣсто кроткому добродушію, ласковой любезности; толпы дѣтей окружали его, и онъ, смотря на ихъ забавы, слушая ихъ чистосердечный лепетъ, забывалъ страшную тяжесть своего сана и своихъ огорченій. Любилъ онъ также и молиться среди тихихъ рядовъ Сен-Сирскихъ затворницъ (*). Почти ежедневно, по окончаніи своихъ государственныхъ занятій, онъ приходилъ пѣшкомъ, безъ свиты, изъ Версаля въ Сен-Сиръ къ вечерней службѣ, и его утомленная душа обновлялась впечатлѣніемъ чистой отрады, вѣявшей отъ этихъ чистыхъ душъ, отъ стройнаго слiянія свѣжихъ голосовъ, отъ искренней любви, которую онъ читалъ въ устремленныхъ на него дѣтскихъ глазахъ. Въ стѣнахъ Сен-Сира, въ обществѣ его обитательницъ, въ ихъ молитвахъ за Францію и за ко-

---

(*) Lavallée, H-re de St. Cyr. Chap. XI.

роля, искалъ Людовикъ XIV утѣшенья и подпоры во время постигшихъ его королевство бѣдствій войны (за испанское наслѣдство) и голода, и въ тѣ тяжелые дни, когда одна за другой воздвигались передъ нимъ гробницы надъ самыми дорогими его сердцу людьми (*); его собственная смерть, безъ сомнѣнія, нигдѣ не была оплакана такъ искренно, какъ въ Сен-Сирѣ.

«Въ Сен-Сирѣ воспоминаніе прошедшаго убиваетъ настоящее», говорила г-жа де-Ментенонъ не задолго до своей кончины, послѣдовавшей черезъ четыре года послѣ смерти короля, и дѣйствительно, съ 1719 г. и до своего уничтоженія, въ 1793 г., въ теченіи 74-хъ лѣтъ, Сен-Сиръ существовалъ только какъ памятникъ XVII столѣтія, на которомъ прекрасно отпечатлѣлось величіе вѣка Людовика XIV; его значеніе, какъ заведенія воспитательнаго, упало вслѣдствіе овладѣвшей имъ неподвижности: Сен-Сирскій институтъ будто замеръ на уставѣ и правилахъ, начертанныхъ при основаніи его, и съ неколебимой строгостью не позволялъ себѣ ни малѣйшаго уклоненія отъ плана г-жи де-Ментенонъ; буквально придерживаясь ея начертаній, монахини—воспитательницы не поняли ума, начертавшаго ихъ; не поняли, что г-жа де-Ментенонъ вовсе не желала исключить изъ Сен-Сира правильнаго развитія положенной ею основы образованія и охотно допустила-бы обдуманныя и

(*) Въ 1711 г. умеръ Дофинъ, а въ 1712, менѣе чѣмъ въ одинъ мѣсяцъ, умеръ герцогъ Бургундскій, жена его (Аделаида Савойская, воспитанная въ Сен-Сирѣ) и старшій сынъ ихъ, герцогъ Бретанскій, всѣ трое нѣжно любимые Людовикомъ XIV; второй сынъ герцога Бургундскаго, впослѣдствіи Людовикъ XV, едва былъ спасенъ отъ смерти.

осторожныя перемѣны въ написанномъ ею уставѣ. Нѣтъ человѣческаго постановленія, какъ бы мудро оно ни было, которое, съ теченіемъ лѣтъ, не нуждалось бы въ исправленіи и измѣненіи, требуемыхъ духомъ времени, развитіемъ и новыми потребностями общества, среди котораго оно возникло. Въ Сен-Сирѣ все оставалось неподвижнымъ, такимъ, какъ было при Людовикѣ XIV; пронеслось надъ нимъ три четверти вѣка, и не послѣдовало ни малѣйшей перемѣны ни въ программѣ ученія дѣвицъ, ни въ порядкѣ классныхъ занятій (*); послѣ смерти г-жи де-Ментенонъ институтъ замкнулся отъ всякихъ сношеній съ остальнымъ обществомъ; воспитанницы, по окончаніи курса, почти всѣ принимали монашество и разъѣзжались по разнымъ монастырямъ; нѣкоторыя оставались въ Сен-Сирѣ въ званіи учительницъ, и лишь очень немногія возвращались въ свои семьи. Преемники Людовика XIV рѣдко посѣщали институтъ, Версальскій дворецъ будто отодвинулся отъ него на огромное разстояніе, Сен-Сиръ углубился въ свое прошедшее, и такъ полно жилъ жизнію XVII вѣка, что революція застала его врасплохъ, нисколько не подготовленнымъ; — обитательницы его узнали о направленіи умовъ, о волненіи народа, объ опасности угрожавшей ихъ дому, не ранѣе какъ послѣ іюльскихъ дней 1789 года, и конечно нигдѣ революція не возбудила такого глубокаго изумленія и такого страшнаго негодованія, какъ между затворницами Сен-Сира: нелегко имъ было вдругъ перейти отъ г-жи де-Мен-

---

(*) См. Приложеніе 3.

теноцъ къ Мирабо (*). За три года передъ тѣмъ (въ 1786 г.) институтъ отпраздновалъ свое столѣтіе трехдневнымъ церковнымъ празднествомъ (**), а семь лѣтъ спустя, въ 1793 г., національное правленіе, декретомъ отъ 16 Марта, объявило, что воспитательное заведеніе Св. Людовика въ Сен-Сирѣ, близь Версаля, уничтожается, и что занимаемое имъ зданіе должно быть упразднено въ теченіи одного мѣсяца со дня обнародованія декрета; объявленіе объ этомъ послано во всѣ провинціи, родители поспѣшили разобрать своихъ дочерей, монахини разбрелись въ разныя стороны: нѣкоторыя изъ нихъ, поселясь въ Версали, продолжали заниматься воспитаніемъ бѣдныхъ дѣвочекъ; едва послѣдняя изъ нихъ переступила порогъ Сен-Сира, какъ двери и окна зданія были заперты и запечатаны; нѣсколько мѣсяцевъ простояло оно среди могильной тишины и полнаго запустѣнія, будто погруженное въ скорбь воспоминаній о безвозвратной славѣ; потомъ явились рабочіе, и въ стѣнахъ бывшаго монастыря вновь закипѣла жизнь: изъ него готовили военный госпиталь. Кельи монахинь, спальни дѣвицъ, ихъ учебныя и рукодѣльныя комнаты были обращены въ двадцать залъ, гдѣ помѣстили слишкомъ 900 кроватей; залы обозначились именами: Брута, Муціи Сцеволы, Вильгельма Теля, Марата и т. п. Разъяренные революціонеры не пощадили ни церкви, ни гробницъ (***).

Въ 1800 г. Сен-Сиръ изъ госпиталя обращенъ въ школу

(*) Lavallée. Ch. XV et XVI.

(**) См. приложеніе 4.

(***) См. приложеніе 5.

для мальчиковъ, а нѣсколько лѣтъ спустя въ специальное военное училище, которое существуетъ и теперь, и гдѣ уже нѣтъ никакихъ слѣдовъ первоначальнаго института; кельи и классныя комнаты, покои г-жи де-Ментенонъ, театръ, которому Франція обязана лучшей трагедіей Расина, архивы, книги, даже кладбище и наконецъ церковь, прославленная Боссюэтомъ и Фенелономъ, церковь, въ которой такъ много вознесено горячихъ молитвъ за Францію, такъ много пролито чистыхъ слезъ за нее,—все уничтожено или разграблено среди многократныхъ опустошеній и преобразованій, которымъ подвергалось старинное зданіе, и не найдется въ немъ теперь ни бюста, ни картины, ни одной надписи, ничего, что могло-бы напоминать поколѣніямъ воспитывающихся юношей прекрасное учрежденіе Людовика XIV, созданное въ честь и на пользу воинственнаго дворянства, ничего, что говорило-бы о толпахъ дѣвушекъ, выросшихъ въ этихъ стѣнахъ.

Людовикъ XIV, объявляя въ 1686 году, объ открытіи института Св. Людовика при Сен-Сирѣ, писалъ такъ: «по собственному побужденію, въ силу полнаго могуще-«ства и королевской власти, подписью нашей руки, мы «основали, воздвигли и учредили (nous avons fondé, erigé «et établi) основываемъ, воздвигаемъ и учреждаемъ, «(fondons, erigeons et établissons) въ упомянутомъ зданіи «Сен-Сира, *на вѣчныя времена* общество для воспитанія «дѣвицъ (*).

Начертывая эти слова, полныя горделиваго ручатель-

(*) Lettres patentes de l'an de grâce 1686. Lavallée Ch. III. p. 46.

ства не только за настоящее, но и за будущее, Король не могъ предвидѣть, какъ безвременно и какъ безслѣдно для Франціи исчезнетъ въ ней его любимое учрежденіе.

Почтивъ воспоминаніемъ праотца женскихъ учебныхъ заведеній, и пожалѣвъ о судьбѣ его, слишкомъ блестящей въ началѣ, слишкомъ грустной въ концѣ, мы обращаемся къ преемнику его благотворной цѣли у насъ, на Руси: передъ нами нашъ родной Сен-Сиръ, нашъ Смольный, торжествующій свое столѣтіе,—безконечно счастливѣе своего первообраза, онъ торжествуетъ вполнѣ: съ благодарностью поминая свое прошедшее, безмятежно наслаждаясь настоящимъ и съ яснымъ упованіемъ глядя на будущее. Къ нему никогда не ослабѣвало благотворное участіе вѣнценосныхъ покровителей, онъ съ любовью принималъ и заботливо хранилъ ввѣряемыя ему нѣсколькими поколѣніями толпы дѣтей, и врядъ-ли мы ошибемся, если скажемъ, что теплый и благодарный привѣтъ шлется ему изъ всѣхъ уголковъ Россіи, гдѣ только есть его питомицы, Смолянки,—а много ли въ Россіи мѣстъ, гдѣ бы ихъ не было?

ХРОНИКА СМОЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1764—1796.

Историки царствованія Императрицы Екатерины II только вскользь и въ очень немногихъ словахъ упоминаютъ объ учрежденіи и развитіи Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ подъ вліяніемъ его Августѣйшей основательницы; предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія почерпнуты частью изъ журналовъ и газетъ того времени, частью изъ рукописей, принадлежащихъ Обществу.

Указъ объ открытіи Воспитательнаго Общества подписанъ 5-го Мая, 1764 г.; 4-го Августа того же года Императрица «предварила открытіе заведеніе освященіемъ церкви во имя Св. Екатерины (*),» а 7-го Августа происходилъ первый пріемъ и первое засѣданіе господъ Попечителей; принято въ этотъ день 11 дѣвочекъ. Въ первые мѣсяцы обществомъ управляла княжна Анна Сергѣевна Долгорукова, но въ самомъ непродолжительномъ времени На-

(*) См. Приложеніе 6.

чальницей была назначена француженка Софія де-Лафонъ, вдова *дѣйствительнаго статскаго совѣтника*. Къ сожалѣнію, нигдѣ не могли мы найти никакихъ свѣдѣній о предшествовавшей судьбѣ этой первой начальницы, управлявшей заведеніемъ слишкомъ 30 лѣтъ и пережившей великую Екатерину. Изустное преданіе, переходящее отъ одного поколѣнія Смолянокъ къ другому, говоритъ, что г-жа де-Лафонъ была воспитанница Сен-Сира, что весьма вѣроятно; но когда именно она пріѣхала въ Россію, гдѣ, какъ видно, мужъ ея былъ на службѣ, какъ сдѣлалась извѣстной Императрицѣ, объ этомъ не сохранилось даже и преданій. Очень можетъ быть что въ какомъ нибудь уголкѣ Россіи, у внучекъ или правнучекъ первыхъ Смолянокъ, хранятся любопытныя свѣдѣнія о первоначальной жизни и о первыхъ дѣятеляхъ въ Смольномъ,—съ какимъ участьемъ эти свѣдѣнія были-бы приняты молодыми поколѣніями воспитанницъ Смольнаго!

Съ любовью слѣдила Императрица Екатерина за основаннымъ ею заведеніемъ, часто посѣщала его сама, входя въ подробности о каждой изъ немногочисленныхъ еще тогда воспитанницъ, и привлекая къ себѣ ихъ дѣтскія сердца безконечнымъ снисхожденіемъ и чарующей лаской (*). Молодой Великій Князь, Павелъ Петровичъ, также не разъ посѣщалъ Смольный (**).

Въ началѣ 1767 года воспитанницамъ, изъ которыхъ самой старшей было 9, а младшей 6 лѣтъ, произведенъ

(*) См. Приложеніе 7.

(**) См. Приложеніе 8.

первый экзаменъ, удостоенный присутствія самой Государыни (*), опять приходится пожалѣть о недостаткѣ подробностей. 3-го Іюля того-же года праздновали переходъ дѣвицъ перваго пріема во второй возрастъ, и произведенъ второй пріемъ (**).

Въ 1770 году пріѣхалъ въ Петербургъ братъ Короля Прусскаго, Принцъ Генрихъ; пріѣздъ его подалъ поводъ ко многимъ празднествамъ при дворѣ, и въ одномъ изъ нихъ участвовали воспитанницы общества (***). Императрица осталась особенно довольна этимъ праздникомъ, и описала его въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Вольтеру: «это былъ маскарадъ»—говоритъ она въ этомъ письмѣ— «въ которомъ участвовало до 3,600 человѣкъ. Передъ «ужиномъ явился Аполлонъ въ сопровожденіи четырехъ «временъ и двѣнадцати мѣсяцевъ года, представленныхъ «дѣтьми отъ 8 до 10 лѣтъ, избранными изъ воспитатель- «ныхъ заведеній, которыя я учредила для дворянъ обоего «пола.—Эти малютки исполнили свои роли какъ нельзя «лучше.—По окончаніи ужина, Аполлонъ пригласилъ все «общество на театральное представленіе, имъ приготовлен- «ное.—Въ комнатѣ рядомъ съ залой была устроена сцена,

(*) Камеръ-Фурьерскій журналъ за 1767 г. стр. 23 «27-го Января, въ Субботу, въ 4 часа по полудни Ея Императорское Величество изволила имѣть выходъ въ Новодѣвичій Монастырь, и смотрѣть экзамена учащихся малолѣтнихъ дворянскихъ дѣтей.»—«3-го Февраля, въ Субботу, изволила отбыть, проѣзжая Невою рѣкою, въ Новодѣвичій монастырь и смотрѣть экзамена обучающихся малолѣтныхъ дѣтей; оттуда возвратилась въ 7-мъ часу пополудни» стр. 27.

(**) См. Приложеніе 9.

(***) См. Приложеніе 10.

на которой тѣ же дѣти съиграли маленькую комедію «Оракулъ» (*).

Съ 1771 года воспитанницы Смольнаго нерѣдко разъигрывали театральныя піесы въ присутствіи Государыни. Затрудняясь выборомъ пьесъ, соотвѣтствующихъ ихъ возрасту и воспитанію, Императрица обращалась за совѣтомъ къ Вольтеру; вотъ ея письмо къ нему по этому поводу, отъ 30-го января 1772-го года.

«Въ одномъ изъ вашихъ писемъ, между многими прекрасными вещами, внушенными вашей дружбой ко мнѣ, «вы желаете мнѣ также прибавленія забавъ; я поговорю «съ вами объ одной, очень интересной для меня забавѣ, «насчетъ которой попрошу вашего совѣта. Отъ васъ ничто «не укрывается, и потому вы вѣроятно знаете что въ домѣ, «предназначенномъ сначала для 300 монахинь, въ настоящее время воспитывается до 500 молодыхъ дѣвушекъ. «*Я должна признаться,* что эти дѣвушки превосходятъ наши ожиданія: онѣ дѣлаютъ удивительные успѣхи, и всѣ «согласны въ томъ, что онѣ становятся на столько-же любезны, на сколько напитаны полезными для общества «познаніями.

«Вотъ уже вторая зима какъ ихъ заставляютъ разъигривать трагедіи и комедіи; онѣ исполняютъ свои роли лучше здѣшнихъ актеровъ, но должно замѣтить что число «пьесъ, пригодныхъ для нашихъ дѣвицъ, слишкомъ ограничено; ихъ надзирательницы избѣгаютъ тѣхъ, въ которыхъ слишкомъ много страсти, а французскія пьесы по-

(*) См. Приложеніе 11.

«чти всѣ таковы. Велѣть написать то, что намъ нужно, «это невозможно: подобныя вещи не дѣлаются по заказу, «ихъ производитъ геній. Пьесы пошлыя и глупыя могутъ «испортить вкусъ. Какъ же тутъ быть? Я право не знаю и «прибѣгаю къ вамъ. Слѣдуетъ ли ограничиваться нѣсколь-«кими сценами? Но, по моему мнѣнію, это далеко не такъ «интересно, какъ цѣлыя пьесы. Никто не можетъ обсудить «этого дѣла лучше васъ, помогите мнѣ вашими совѣ-«тами» (*).

Вольтеръ отвѣчалъ на это отъ 12-го Марта, 1772 года.

«Дѣло вашихъ пяти сотъ дѣвицъ интересуетъ меня какъ «нельзя болѣе. Въ нашемъ Сен-Сирѣ нѣтъ и двухъ сотъ пя-«тидесяти.—Не знаю, заставляете-ли вы ихъ разъигры-«вать трагедіи, знаю только что декламація вообще, какъ «трагическая такъ и комическая, вещь превосходная: она «придаетъ граціи какъ уму, такъ и тѣлу, развиваетъ го-«лосъ, осанку и вкусъ; невольно запоминаются сотни от-«рывковъ, которые впослѣдствіи приводятся кстати среди «разговора, что придаетъ прелести обществу, однимъ сло-«вомъ, декламація приноситъ всевозможную пользу. Дѣй-«ствительно, въ нашихъ пьесахъ слишкомъ много страст-«наго, и я согласенъ на этотъ счетъ съ мнѣніемъ Вашего «Величества, но мнѣ кажется, что въ нѣкоторыхъ комеді-«яхъ можно бы пропустить все лишнее для такихъ юныхъ «сердецъ, нисколько не вредя интересу цѣлой пьесы; въ «Мизантропѣ, напримѣръ, пришлось-бы измѣнить не болѣе «20 стиховъ, а въ Скупомъ не болѣе 40 строчекъ.—Если

(*) См. Приложеніе 12. Lettre C V. p. 223.

«Ваше Императорское Величество думаете, что для образо-«ванія вашего Сен-Сира можно-бы составить репертуаръ «изъ сочиненій нашихъ лучшихъ писателей, то я выпишу «изъ Парижа сборникъ трагедій и комедій въ листахъ, от-«дамъ брошюровать ихъ съ промежуточными чистыми «страницами, на которыхъ велю написать необходимыя «измѣненія. Этотъ ничтожный трудъ послужитъ мнѣ заба-«вой, и не повредитъ моему здоровью, какъ оно ни слабо. «При томъ, я найду поддержку въ мысли, что тружусь «надъ тѣмъ, что можетъ Вамъ понравиться. Я полагаю что «Вашъ батальонъ пяти сотъ дѣвицъ—батальонъ амазонокъ, «но не думаю чтобы онѣ изгоняли мужчинъ: разыгрывая «театральныя пьесы, половина этихъ молодыхъ героинь по «неволѣ должна представлять героевъ; но какъ справляют-«ся онѣ съ ролями стариковъ? Однимъ словомъ на все это «я ожидаю приказаній Вашего Величества (*)».

Императрица не замедлила послать на это слѣдующій отвѣтъ, въ которомъ ясно и трогательно проглядываетъ сколько теплаго участья было въ Ея заботахъ о Смолянкахъ.

Письмо къ Вольтеру отъ 23 Марта 1772 года:

«Ваше письмо отъ 12-го доставило мнѣ величайшее удо-«вольствіе. Нельзя пожелать ничего лучшаго нашей общи-«нѣ, (notre communauté) какъ то, что вы предлагаете. Наши «дѣвицы играютъ одинаково и трагедіи, и комедіи; въ «прошедшемъ году онѣ представляли «Заиру» (**), а на

(*) Lettre CVIII p. 230. См. Приложеніе 13

(**) Лучшую трагедію Вольтера.

«послѣдней масляницѣ съиграли «Земиру», трагедію на «русскомъ языкѣ, лучшее произведеніе Г. Сумарокова, о «которомъ вы конечно слыхали. Вы сдѣлаете мнѣ безконеч-«ное одолженіе, если предпримите, въ пользу нашихъ ми-«лыхъ дѣтей, этотъ трудъ, который вы называете забавой, «но который стоилъ-бы такихъ усилій всякому другому. «Это будетъ для меня чувствительнымъ доказательствомъ «вашей дружбы, которую я такъ высоко цѣню. Къ тому «же, надо сознаться что наши дѣвицы прелестны, въ этомъ «согласны всѣ, кто ихъ видитъ. Я увѣрена, что онѣ полу-«чили-бы и ваше одобреніе. Не разъ хотѣлось мнѣ послать «вамъ нѣкоторыя изъ ихъ писемъ ко мнѣ, писемъ, въ кото-«рыхъ учителя ихъ, конечно, не участвовали: они написа-«ны слишкомъ простодушно и по-дѣтски; каждая строка «дышитъ невинностью, веселымъ и игривымъ умомъ. Не-«знаю, выйдутъ ли амазонки изъ этого батальона дѣвицъ, «какъ вы ихъ называете, но, признаюсь, мы вовсе не «имѣемъ въ виду сдѣлать изъ нихъ монахинь, какъ въ «Сен-Сирѣ. Мы воспитываемъ ихъ для счастья семействъ, «въ которыя онѣ вступятъ: мы не хотимъ видѣть ихъ ни «слишкомъ щепетильными, ни кокетливыми; но желаемъ «чтобы онѣ были любезны, способны воспитывать своихъ «дѣтей и вести свое хозяйство.

«Вотъ какъ происходитъ распредѣленіе ролей для теат-«ральныхъ пьесъ: дѣвицамъ объявляютъ что будетъ иг-«раться такая-то пьеса; ихъ спрашиваютъ, кто желаетъ «играть такую-то роль; часто случается что цѣлая толпа «заучиваетъ одну и ту-же роль, а потомъ, для представле-«нія, выбирается та изъ дѣвицъ, которая лучше другихъ

«ее исполняетъ. Играющія роли стариковъ въ комедіяхъ «наряжаются въ родъ длиннаго кафтана, который мы приписываемъ модамъ той страны. (NB, гдѣ дѣйствіе происходитъ). «Для трагедій намъ легко облекать нашихъ героевъ «въ одежды, одинаково приличныя и ихъ ролямъ, и ихъ «настоящему положенію.—Роли стариковъ самыя трудныя «и наименѣе удающіяся: огромный парикъ и палка въ «рукѣ не старятъ молодое лицо; до сихъ поръ эти роли «передавались довольно холодно. На масляницѣ у насъ «былъ прелестный франтикъ (petit maitre), не менѣе пре«лестный Блезъ (*), восхитительная дама Крупильакъ (**), «очаровательные двѣ субретки и адвокатъ Пателинъ (***), «и очень умненькій Жасминъ (****).

«Въ настоящее время здѣсь гоститъ Калга-Султанъ, «братъ Крымскаго Хана; этотъ молодой татарскій князь «очень кроткаго характера, уменъ, пишетъ арабскіе стихи «и не пропускаетъ ни одного изъ нашихъ представленій, «они ему нравятся, онъ ѣздитъ въ общество по воскресеньямъ послѣ обѣда (когда позволено туда пріѣзжать), и въ «продолженіи двухъ часовъ смотритъ на танцы дѣвицъ.— «Въ зданіи есть большая зала, гдѣ посѣтители сидятъ за «двойной балюстрадой; воскресные вечера единственное

(*) Въ комедіи Вольтера «Nanine», роль садовника, глуповатаго и наивнаго.

(**) Въ комедіи Вольтера «l' Enfant prodigue», роль немолодой вдовы, затѣвающей процессъ съ отказавшимся отъ нее женихомъ.

(***) *Avocat Patelin*, превосходный фарсъ 15-то столѣтія, ловко передѣланный Брюезомъ (Brueys) около 1706 года и до сихъ поръ играемый въ Парижѣ.

(****) Въ комедіи Вольтера «l'Enfant prodigue», роль умнаго и добраго слуги.

«время, когда родители могутъ видѣть нашихъ дѣвицъ, «которыхъ не выпускаютъ изъ заведенія, въ продолженіи 12 лѣтъ» (*).

Вольтеръ, должно быть, забылъ о своемъ обѣщаніи: въ Іюнѣ 1772 г., Императрица писала къ нему намекая, вѣроятно, на обѣщанный репертуаръ: «Мой институтъ поручаетъ себя вашему попеченію. Не забывайте насъ, по«жалуста» (**). И потомъ въ Октябрѣ того же года: Го«воря о комедіяхъ, позвольте напомнить вамъ ваше любез«ное обѣщаніе, данное мнѣ почти годъ тому назадъ, при«наровить нѣкоторыя изъ лучшихъ театральныхъ пьесъ «для моихъ воспитательныхъ заведеній» (***). Но въ дальнѣйшихъ письмахъ Вольтера мы не находимъ болѣе никакого намека на обѣщанный трудъ; если бы онъ былъ приведенъ въ исполненіе, то въ библіотекѣ Общества вѣроятно сохранились бы слѣды его, но ихъ нѣтъ.

Англичанинъ Уильямъ Коксъ, (William Coxe), посѣтившій Петербургъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, присутствовалъ на одномъ изъ праздничныхъ вечеровъ въ Смольномъ, и описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «Мы остались чрезвычайно довольны исполненіемъ «пьесъ; театръ устроенъ въ красивой круглой комнатѣ,

---

(*) См. Прилож. 14.

(**) Ma Communauté se recommande a vos soins, ne nous oubliez pas, je Vous prie» (Lettre CXII, p. 241).

(***) En vous parlant de comédies, permettez que je rappelle à votre mémoire la promesse que vous avez bien voulu me faire, il y a près d' un an, d' accommoder quelques bonnes pièces de théâtre pour mes instituts d'éducation.» (Lettre CXVIII p. 252).

«стѣны которой очень мило расписаны деревьями въ видѣ «ландшафта. Играли пьесы: «Служанка Госпожа» и «Оракулъ; первую разъиграли дѣвицы 16 и 17 лѣтъ, вторую «дѣвочки отъ 10 до 12. И тѣ и другія играли съ одушевле-«ніемъ, и обнаружили высокое пониманіе приличія какъ въ «жестахъ, такъ и въ словахъ. Я былъ пораженъ удиви-«тельной чистотой ихъ произношенія на французскомъ «языкѣ».

«Около двѣнадцати часовъ вечера подали ужинъ на нѣ-«сколькихъ столахъ, за которыми все общество размѣсти-«лось безразлично. Между тѣмъ какъ я бродилъ по ком-«натѣ, одна изъ молодыхъ дѣвушекъ, замѣтивъ иностран-«ца не съумѣвшаго пріютиться, встала изъ-за стола, за «которымъ сидѣла, и очень учтиво пригласила меня при-«соединиться къ ихъ кружку,—я не замедлилъ воспользо-«ваться этимъ приглашеніемъ.»

«Я удалился вмѣстѣ съ другими гостями около двухъ «часовъ утра, восхищенный непринужденностью и невин-«ной живостью моей прелестной собесѣдницы, въ любез-«номъ вниманіи кототорой отразилось прекрасное направ-«леніе заведенія» (*).

Вѣроятно этотъ самый вечеръ вызвалъ слѣдующіе стихи, напечатанные въ 96 номерѣ С.-Петербургскихъ вѣдомостей за 1773-й годъ, отъ 29-го Ноября:

(*) См. Прилож. 15.

СТИХИ

къ дѣвицѣ Нелидовой (*) на представленіе во Французской оперѣ, называемой la Servante Maîtresse, роли Сербиной.

Какъ ты, Нелидова, Сербину представляла,
Ты маску Таліи самой, въ лицѣ являла,
И соглашая гласъ съ движеніемъ лица,
Пріятность съ дѣйствіемъ, и съ чувствіями взоры,
Пандолфу дѣлая то ласки, то укоры,
Плѣнила пѣніемъ и мысли, и сердца.
Игра твоя жива, естественна, пристойна;
Ты къ зрителямъ въ сердца и къ славѣ путь нашла;
Нелестной славы ты, Нелидова, достойна;
Иль паче всякую хвалу ты превзошла!
Не меньше мы твоей игрою восхищены
Какъ чувствіе прельщены въ насъ
Пріятностью лица и остротою глазъ.
Естественной игрой ты всѣхъ ввела въ забвенье:
Всякъ дѣйствіе твое за истину считалъ;
Всякъ зависть ощущалъ къ Пандолфу въ то мгновенье,
И всякъ на мѣстѣ быть Пандолфовомъ желалъ.

(*) Екатерина Ивановна Нелидова, родилась въ 1758 г.—поступила въ общество при первомъ пріемѣ, въ 1764 г.; при выпускѣ въ 1776 г. получила 8-й вензель.

СТИХИ

къ дѣвицѣ Барщовой (*) на представленіе во Французской оперѣ, называемой la Servante Maîtresse, роли Пандолфовой.

Барщова въ оперѣ съ Нелидовой играя,
И ей подобныхъ-же талантовъ обладая,
Подобну похвалу себѣ пріобрѣла,
И въ зрителяхъ сердца ты пѣніемъ зажгла;
Хоть ролю ты себѣ противну представляла,
Но тѣмъ и болѣе искусство ты являла:
Что нѣжность лѣтъ, и полъ умѣла претворить,
И несогласность ту искусству покорить.
Всѣмъ зрителямъ своимъ ты дѣлая забаву,
Пріобрѣла себѣ хвалу, и честь, и славу.

Но въ Смольномъ бывали иногда и другіе праздники, совсѣмъ инаго рода: 21-е Апрѣля, радостный день рожденія обожаемой Монархини, ознаменовывался трогательнымъ торжествомъ: въ этотъ день, въ стѣнахъ института, накрывались столы для угощенія нищихъ . . . . Мы находимъ нѣсколько словъ объ этомъ празднествѣ въ письмахъ упомянутаго выше англійскаго путешественника, Уильяма Кокса: «въ тотъ день, когда мы посѣтили это прекрасное «учрежденіе»—говоритъ онъ о воспитательномъ обще-«ствѣ благородныхъ дѣвицъ»—тамъ былъ приготовленъ «обѣдъ для ста бѣдныхъ женщинъ; ихъ угощали старшіе «члены общества, а молодыя дѣвушки раздавали имъ мел-«кія серебрянныя монеты, и по нѣсколько аршинъ холста.

(*) Н. С. Барщова, родилась въ 1759 г. перваго пріема, получила 5-й вензель.

«Этотъ обычай установленъ для развитія въ молодыхъ «сердцахъ участія къ неимущимъ и готовности облегчать «нужду ближняго» (*). День рожденія Наслѣдника престола праздновался такимъ-же образомъ: въ прибавленіи къ № 81 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей за 1775-й годъ мы находимъ письмо одного пріятеля къ другому, въ которомъ, тяжелымъ языкомъ того времени, описывается празднество 21-го Сентября, и приводятся еще нѣкоторыя подробности о воспитанницахъ Александровскаго (тогда мѣщанскаго) училища. Для любопытствующихъ приводимъ это письмо цѣликомъ въ Приложеніи 17-мъ.

Пересматривая Камеръ-Фурьерскій журналъ семидесятыхъ годовъ, мы находимъ тамъ перечень всѣхъ посѣщеній Воспитательнаго Общества Императрицей Екатериной; выписываемъ самыя замѣчательныя:

1771-й годъ: «*19-е Марта.* Ея Императорское Величе«ство изволила проходить въ церковъ Св. Великомучени«цы Екатерины, въ которой воспринимать изволила съ «И. И. Бецкимъ отъ купели св. крещенія малолѣтныхъ «плѣнныхъ двухъ Татарокъ и одну Турчанку. По оконча«ніи сего церковнаго обыкновенія, началась Божественная «Литургія; и какъ начали пѣть причастный канонъ, то Ея «Величество изволила отъ своего мѣста сойти и тѣхъ но«вокрещенныхъ подвесть для цѣлованія иконъ, и за ма«лымъ ихъ ростомъ, собственной Своей Особой соизволила «къ тѣмъ св. иконамъ поднимать подъ руки. Потомъ, по «приговореніи къ св. пріобщенію молитвы: Вѣрую Господи

(*) См. Прилож. 16.

«и исповѣдую, Ея Величество соизволила для принятія но-
«вокрещеннымъ Святыхъ Таинъ къ чашѣ подпимать-же;
«во время-жъ сей Божіей службы па клиросахъ пѣли мо-
«пахини. По окончапіи службы, Ея Величество изъ церкви
«прибыть изволила въ покои Г-жи де-Лафонъ и побывъ нѣ-
«сколько времени изволила предпріять отсутствіе, и къ ка-
«ретѣ провожаема была перваго возраста малолѣтними дѣ-
«вицами».

3-е Апрѣля. Въ 11 часу Ея Императорское Величество
«изволила съ небольшою свитою имѣть выходъ въ Новодѣ-
«вичій монастырь. По окончаніи Литургіи, изъ церкви Ея
«Величество прибыла въ покои главной надзирательницы
«Госпожи де-Лафонъ, въ которыхъ до обѣденпаго кушанья
«изволила съ малолѣтными перваго возраста благородными
«дѣвицами продолжать время въ разговорахъ; потомъ обѣ-
«денное кушанье изволила въ тѣхъ же покояхъ кушать
«свиты своей съ персонами и перваго возраста съ благо-
«родными дѣвицами (11 дѣвицъ) на 18 кувертахъ. По окон-
«чаніи стола, изволила Ея Императорское Величество ку-
«шать кофе, а потомъ, вышедъ въ залу, въ которой нахо-
«дились всѣ дѣвицы, изволила смотрѣть ихъ игры; по семъ
«изволила отбыть въ свой Императорскій дворецъ, куда въ
«исходѣ 4-го часа прибыть изволила.

21-е Декабря. По прибытіи въ дѣвичій монастырь, Ея
«Императорское Величество изволила проходить въ залу,
«гдѣ представлены были Ея Величесту благородныя и мѣ-
«щанскія воспитывающіяся тамъ дѣвицы, изъ которыхъ
«двѣ говорили Ея Величеству на французскомъ діалектѣ,
«рѣчи; потомъ оныя, по повелѣнію Ея Величества танцо-

«вали минуетъ и контрдансы. По семъ Ея Величество соиз-«волила ходить по всѣмъ комнатамъ, гдѣ оныя дѣвицы обу-«чаются также разнымъ художествамъ, и тамъ разсматри-«вать успѣхъ ученіевъ ихъ, послѣ чего возвратиться во «дворецъ.

1772-й годъ. *20-е Апрѣля* (канунъ дня рожденія Импе-ратрицы). «Въ половинѣ 11-го часа предъ полуднемъ, Ея «Императорское Величество съ небольшой свитой соизволила «имѣть въ каретахъ выходъ въ Новодѣвичій монастырь; по «прибытіи въ оный, при входѣ въ покои, у крыльца встрѣ-«чена Ея Величество И. И. Бецкимъ и госпожею де-Лафо-«шей, а въ залѣ малолѣтныя дѣвицы стояли по обѣимъ «сторонамъ, и соизволила Ея Величество слѣдовать въ цер-«ковь Великомученицы Екатерины и слушать Божествен-«ную литургію, которую совершалъ Ея Величества духов-«никъ съ тамошними священниками. По окончаніи литур-«гіи, изъ церкви изволила Ея Величество прибыть въ по-«кои г-жи де-Лафонъ и до обѣденнаго стола продолженіе «соизволила имѣть въ разговорахъ втораго и третьяго воз-«раста съ дѣвицами. По семъ обѣденное кушанье Ея Импе-«раторское Величество изволила кушать въ тѣхъ же поко-«яхъ, какъ съ прибывшими въ свитѣ своей персонами, та-«кожъ втораго и третьяго возраста съ дѣвицами на 25-ти «кувертахъ (18 дѣвицъ). По окончаніи стола изволила «Ея Величество съ часъ времени въ залѣ съ малолѣтными «продолжать разговоры, и въ 4-мъ часу отбыть въ свой «Императорскій дворецъ.

15-го Сентября. По полудни въ 6-ть часовъ Ея Величе-«ство и Его Высочество съ кавалерами придворнаго штата,

«изволила имѣть выходъ въ Новодѣвичій монастырь. По «прибытіи туда прошли въ залу и соизволили смотрѣть «представляемый на театрѣ благороднаго воспитанія дѣви«цами французской комедіи, съ піесою при двухъ бале«тахъ, которая и кончилась въ началѣ 9-го часа. Въ ше«ствіи жъ изъ покоевъ къ каретѣ, по галлереѣ, отъ боль«шаго крыльца даже до дверей съ пріѣзда, по обѣимъ сто«ронамъ стояли воспитывающіяся малолѣтныя дѣвицы, и «пѣли при музыкѣ увеселительныя пѣсни съ танцованіемъ, «и по обѣимъ сторонамъ стѣнъ поставлены были для укра«шенія березки.

1773-й годъ. *4-го Іюля*, въ четвергъ, въ началѣ 5-го «часа Ея Императорское Величество предпріяла шествіе въ «Новодѣвичій монастырь. По прибытіи, при выходѣ изъ «кареты, встрѣчена И. И. Бецкимъ и провождаема въ за«лу, въ которой по обѣ стороны стояли воспитываемыя въ «ономъ разнаго возраста благородныя и мѣщанскія дѣвицы. «И соизволили Ея Величество, и Его Высочество, (наслѣд«никъ престола), Ландграфиня и Принцессы (*), смотрѣть «тѣхъ дѣвицъ разнаго ихъ рукодѣлья; по семъ происходи«ло продолженіе въ разговорахъ съ дѣвицами, изъ коихъ «нѣсколько говорили на французскомъ діалектѣ привѣтст«венныя рѣчи. Всего продолженія происходило въ мона«стырѣ болѣе двухъ часовъ, оттуда въ 8-мъ часу, въ про«вожаніи до кареты дѣвицами, соизволила Ея Император-

(*) Ландграфиня Гесенъ-Дармштадтская и три ея дочери: Амалія, Вильгельмина и Луиза, изъ которыхъ вторая была впослѣдствіи первой супругой Великаго Князя Павла Петровича подъ именемъ Великой Княгини Наталии Алексѣевны; скончалась въ Апрѣлѣ 1776 года.

«ское Величество имѣть съ Его Высочествомъ и со всѣми «персонами отсутствіе».

Въ этомъ же, 1773-мъ году, воспитанницы Смольнаго впервые выглянули изъ-за монастырскихъ стѣнъ и показались жителямъ столицы: по желанію Императрицы ихъ возили на гулянье въ лѣтній садъ; приводимъ любопытный разсказъ современниковъ объ этомъ гуляньи, разсказъ напечатанный въ прибавленіи къ № 45 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей. «Жители Петербургскіе имѣли удовольствіе въ «*первый* разъ видѣть въ публику показавшихся воспитываемыхъ благородныхъ дѣвицъ въ Новодѣвичьемъ Воскре«сенскомъ монастырѣ. Прошедшаго Маія 20 числа онѣ «гуляли въ саду Ея Императорскаго Величества лѣт«няго дому. Сіе число есть день всеобщаго въ томъ саду «гулянія, однако присутствіе ихъ, какъ кажется, привле«кло гораздо больше гуляльщиковъ противъ обыкновенна«го и побудило многихъ пріѣхать, которые безъ того бы «тотъ день въ садъ не выѣхали. Свѣдая о ихъ пріѣздѣ, «множество собралося знатнаго дворянства, и столько «стеклося желающаго видѣть ихъ народа, что не токмо «во всемъ саду, но и по берегу Невы, чрезъ всю Милліон«ную улицу до самаго саду сдѣлали великую тѣсноту. «Помянутыя воспитанницы въ два часа по полудни, въ «присутствіи главнаго ихъ попечителя Его Высокопре«восходительства И. И. Бецкаго, госпожи начальницы «Ея Превосходительства Софьи Ивановны де-Лафонъ и «въ провожаніи надзирательницъ, ѣхали на шлюпкахъ «по Невѣ до пристани, что противъ Зимняго дворца, на «кою вышедъ, пошли въ Эрмитажъ и тамо осмотря сей

«домъ и убранныя картинами галлереи, присовокупленныя къ Эрмитажу, шли по Невскому каменному берегу «въ означенный садъ. Тутъ уже не можно сказать, что «онѣ были провожаемы пріѣхавшими за ними надзирательницами, но шли въ провожаніи многочисленной «толпы народа, которая, тѣсняся имъ во слѣдъ, заперла «всю улицу и почти совсѣмъ остановила на тотъ часъ «проѣздъ, какъ будто бы съ намѣреніемъ, чтобъ встрѣчающимися и объѣзжающими каретами не допустить «обезпокоить сихъ новыхъ, въ общество пришедшихъ, «гостей, которыхъ каждый съ жадностію и удовольствіемъ смотрѣть хотѣлъ. И подлинно, ихъ собраніе достойно было любопытства и вниманія: такое множество единолѣтныхъ дѣвицъ, единоцвѣтною украшенныхъ одеждою, идутъ въ нѣкоторомъ порядкѣ; такъ какъ и то «дѣлало весьма пріятное позорище, когда онѣ ѣхали «рѣкою на нѣсколькихъ нарядныхъ шлюпкахъ; но сего «точно впечатлѣть въ воображеніе читателя не можно, а «надобно самоочно видѣть, чтобы почувствовать то, что «чувствовали тогда зрители.

«При входѣ ихъ въ садъ, Его Свѣтлость Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ сдѣлалъ имъ весьма пріятную «неожидапную встрѣчу, которая очень полюбилась не «только симъ дѣвицамъ, но и всѣми гулющими была «отмѣнно похвалена. Онъ нарочно приготовилъ для ихъ «пріѣзду въ одной закрытой куртинѣ роговую музыку «и приказалъ такъ скоро заиграть, какъ дѣвицы въ садъ «вступятъ, чего ни онѣ, ни прочіе гуляльщики не ожидали. Когда музыка заиграла, то всѣхъ привела въ

«нѣкоторое пріятное удивленіе, а когда узнали тѣ для «кого сіе было сдѣлано, что это учинено для встрѣчи, «также и о томъ, кто ихъ симъ встрѣчаетъ, то съ боль«шимъ удовольствіемъ весьма благопристойно благодарили «Его Свѣтлость за толь пріятную неожидаемость. Сей Его «Свѣтлости поступокъ весьма былъ кстатѣ употребленъ, «дабы молодыхъ дѣвушекъ, не знающихъ еще свѣта, «но хорошо воспитанныхъ, при первомъ шагѣ вступле«нія ихъ въ свѣтъ, такимъ пріятнымъ образомъ встрѣ«тить, и привыкшій ихъ вкусъ къ нѣжности во время «гулянія забавлять музыкою.

«Онѣ гуляя въ саду и осматривая всѣ лучшія мѣста, «между протчимъ заходили въ гротъ. Тутъ большее вни«маніе ихъ было ко мраморнымъ статуямъ, кои осматри«вая, дѣлали примѣчанія и разсуждали знающимъ и «похвальнымъ образомъ о скульптурѣ, равно какъ примѣт«но было ихъ знаніе изъ разсужденій о живописи и о «исторіяхъ картинъ, которыя онѣ смотрѣли будучи въ «Эрмитажѣ въ присовокупленныхъ къ нему галлереяхъ. «Потомъ ходили во дворецъ и осмотря покои Ея Импера«торскаго Величества, возвратились чрезъ садъ къ «пристани, что противъ сего саду. Тутъ сѣвъ опять въ «шлюпки, поѣхали въ свой домъ воспитанія, гдѣ столько «для себя и для общества пріобрѣли онѣ полезныхъ «плодовъ.

«Во время гулянія всякій могъ примѣтить въ нихъ бла«гопристойную смѣлость. Всѣмъ нравилася ихъ благо«родная незастѣнчивость. Множество разныхъ людей на«чинали съ ними говорить о разныхъ матеріяхъ, гдѣ онѣ

«со всѣми и обо всемъ изъяснялися свободно, непринуж-«денно и съ особливою пріятностью, и на всѣ вопросы «отвѣчали во удовольствію каждаго любопытствующаго «узнать о ихъ понятіи и знаніяхъ. Однимъ словомъ ска-«зать, что данное имъ рачительное воспитаніе столь уже «примѣтно, что всякаго вниманія и похвалу заслуживаетъ. «Ихъ таланты уже видны и желаемая отъ воспитанія «польза явно открывается. Все сіе неоспоримо честь при-«носитъ тому, кто съ такимъ успѣхомъ имѣлъ стараніе «о воспитаніи ихъ.

«Весьма пріятно было видѣть изображенное удовольствіе «на лицахъ всего общества, даже что и самый простой «народъ самыми простыми и свойственными его идеямъ «выраженіями, сихъ дѣвицъ и данное имъ воспитаніе «выхвалялъ; но люди разсуждающіе, при семъ пріятномъ «зрѣлищѣ, и болѣе чувствовали въ сердцахъ своихъ «удовольствіе и благодарности къ нашей всемилостивѣй-«шей и премудрой матери Россіянъ, которая ничего того «не упускаетъ, чѣмъ можетъ подданныхъ своихъ ущаст-«ливить и что принесетъ имъ пользу. Обыкновенно, когда «представится предъ глаза хотя уже давно содѣланная «милость отъ Монарха, то при новомъ воззрѣніи на нее «обновляется почувствованіе радости и благодарности. «Изъ многихъ устъ гуляющихъ людей можно было «услышать изрекаемыя благодаренія всеавгустѣйшей на-«шей Монархинѣ, какъ будто отъ избыточества не помѣ-«стясь во внутренности, вырывалися невольно изъ глубины «сердецъ. Сіи насажденныя воспиталища Монархинею «нашею возрастятъ Россіи хорошихъ женъ, попечитель-

«ныхъ матерей, рачительныхъ хозяекъ; въ мужскомъ «полѣ произведутъ хранящихъ истину судей, остроумныхъ Министровъ, славныхъ героевъ, вѣрныхъ друзей «и сыновъ, прямо любящихъ Отечество свое. Сіи воспитанница, говорю, проповѣдуютъ славу Великія Екатерины «въ роды родовъ, разсѣютъ полезные плоды Россіи и въ «поздные потомки, и не токмо возвѣстятъ о побѣдахъ «побѣдоносныя нашея героини надъ врагами Отечества и «имяни Христова, но нарекутъ Ея нѣкоимъ божествомъ, «побѣдившимъ врага рода человѣческаго—невѣжество, «просвѣтившимъ разумы, исправившимъ сердца и нравы, «вліявшимъ новыя чувства, и самую природу въ младыхъ «Россіянахъ преобразившимъ.

«При первомъ семъ выѣздѣ въ свѣтъ воспитывающихся дѣвицъ, Россійскій Парнасъ не остался безъ дѣйствія», сказано далѣе въ вѣдомостяхъ, и за тѣмъ приведены стихи, изъ которыхъ приводимъ нѣсколько строфъ.

Стихи дѣвицамъ перваго возраста.

«Не нимфы-ли богинь предъ нами здѣсь предстали?
«Иль сами ангелы со небеси сошли
«Ко обитанію межь смертныхъ на земли;
«Что взоры и сердца всѣхъ зрителей питали.

* *
*

«Какъ солнечны лучи, такъ взоры ихъ сіяютъ;
«Съ красой небесною краса сихъ нимфъ равна;
«Съ незлобіемъ сердецъ невинность ихъ явна:
«Конечно божество онѣ въ себѣ являютъ.

* *
*

«Какъ садъ присутствіемъ ихъ нынѣ украшался,
«Такъ будетъ краситься вся Росская страна.

«Предбудущая въ нихъ намъ польза ужъ видна:
«Не тщетно каждый, зря дѣвицъ сихъ, восхищался.

* * *

«Ихъ воспитаніемъ исправлены умы
«Всѣхъ добродѣтелей примѣры намъ представятъ;
«Сердца испорченны и нравы злыхъ исправятъ.
«Сколь много должны въ нихъ Екатеринѣ мы!

* * *

«Чѣмъ можемъ мы тебѣ, Монархиня, воздать
«За всѣ къ намъ милости, ты кои изливаешь?
«Вседневно болѣе сердца Ты всѣхъ плѣняешь.
«Достойно Россы чтутъ въ тебѣ премудру Мать!

* * *

«А ты, усердный сынъ преславныя Державы!
«Плоды твоихъ трудовъ мы съ радостію зримъ,
«И съ восхищеніемъ тебя благодаримъ.
«Достоинъ чести ты, любви, похвалъ и славы (*).

Въ началѣ 1775-го года, Императрица поѣхала въ Москву для празднованія славнаго Кайнарджикскаго мира. Первопрестольная столица, потрясенная событіями послѣднихъ годовъ — ужасами моровой язвы, страхомъ Пугачевщины, наконецъ казнью злодѣя, совершенной въ ея стѣнахъ—была погружена въ уныніе и нуждалась въ разсѣяніи мрачныхъ впечатлѣній. Императрица спѣшила оживить Москву своимъ присутствіемъ и великолѣпіемъ предположенныхъ праздниковъ. Петербургъ, между

(*) Послѣдняя строфа относится къ И. И. Бецкому, которому было ввѣрено главное попеченіе надъ Воспитательнымъ Обществомъ, равно какъ и надъ другими учебными заведеніями.

тѣмъ, также не скупился на «*Публичныя изъявленія радости о мирномъ торжествѣ*» какъ сказано въ современныхъ журналахъ. Всѣ сословія, всѣ общественныя заведенія принимали участіе въ этихъ изъявленіяхъ. И Смолянки не менѣе другихъ праздновали и веселились: въ прибавленіяхъ къ С.-Петербургскимъ вѣдомостямъ мы находимъ любопытныя описанія двухъ праздниковъ, въ которыхъ онѣ участвовали, и думаемъ угодить читателямъ приведя эти описанія цѣликомъ:

«*Прибавленіе къ № 60 С. П. Б. вѣдомостей 1775 г. 28 Іюля.*

«Сего Іюля 14 дня, Его Прев. И. И. *Бецкій* праздновалъ для «*общества благородныхъ дѣвицъ* бѣлому классу на Невѣ рѣкѣ «передъ своимъ дворомъ (*) *торжество*. По пріѣздѣ всего «бѣлаго класса благородныхъ дѣвицъ, въ залѣ начался «балъ, и между тѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ прогуливалися «въ его саду; при чемъ какъ оныя дѣвицы, такъ и другіе «въ прочихъ покояхъ собравшіеся гости, были угощаемы: «что продолжалося нѣсколько часовъ. По наступленіи жъ «ночи, на Невѣ рѣкѣ изъ далека приплылъ ко двору его «островъ, на которомъ представлена была мыза съ «пахатной землею и съ разными сельскими жилищами. «На переднихъ острова сторонахъ видны были развалины «прошедшей войны, а въ дальнемъ острова проспектѣ «лѣсомъ окруженный храмъ, надъ которымъ стояла статуя, изображающая *Милосердіе* съ прочими признаками «почтенія за воспитаніе. Во время ходу и до остановленія

(*) Бецкій занималъ домъ, у лѣтняго сада, нынѣ принадлежащій Его Императорскому Высочеству Принцу Ольденбургскому.

«острова на мѣстѣ, играла наиприятнѣйшая сельская му-
«зыка, а жители упражнялися въ сельскихъ работахъ.
«По остановленіи жъ острова, на лѣвомъ бастіонѣ воен-
«ныхъ развалинъ выступившая *Слава* съ трубою, у коей
«на опущенномъ значкѣ изображена надпись *въ славу оте-*
«*чества*, предъявляя масличную вѣтвь, и воздвигнувъ
«Россійскій штандартъ, объявляла островскимъ жителямъ
«извѣстіе о заключенномъ мирѣ, отъ чего восхищенные
«пастухи, земледѣльцы и сельскіе жители съ восторгомъ
«собравшись, и развѣдавъ у *Славы* о произшествіи, по-
«спѣшно сообщали благополучное извѣстіе оставшимся
«въ жилищахъ обитателямъ; а другіе съ играніемъ благо-
«согласующей музыки хоромъ воспѣвали похвалу монар-
«хини Всероссійской, и на мѣсто разбитой башни стояв-
«шей на правой сторонѣ острова, устроили въ память тор-
«жества обелискъ. Въ тожъ время островскіе жители раз-
«ными огнями развѣщали весь островъ. и свои сельскія
«жилища; и при томъ украшали стоявшій въ дальнемъ
«проспектѣ храмъ *благодарности за воспитаніе*, который
«стоялъ передъ тѣмъ древами закрытый, принялъ пріят-
«нѣйшій видъ. По освѣщеніи храма, островскіе жители
«собравшись хоромъ, при играніи огромной музыки, вос-
«пѣвали благополучіе всѣхъ сограждань и благоденствіе
«празднуемаго мира; при чемъ и нѣсколько обоего пола
«младенцевъ, стоявъ въ самой дали храма, выступали
«для принятія въ торжествѣ соучастія, совокупившись
«всѣ вмѣстѣ, устройно производили свое веселіе со изъяв-
«леніемъ младенческихъ движеній, и съ дѣтскимъ вос-
«клицаніемъ засвидѣтельствовали свою въ общемъ благо-

«получіи радость; при чемъ восемь младенцевъ съ «гирляндами танцовали въ срединѣ храма, кругъ жертвен-«ника, на который въ бѣломъ дѣвичьемъ одѣяніи два мла-«денца безпрестанно сыпали фиміамъ. Послѣжъ сего зрѣ-«лища иллюминація съ музыкою на Невѣ продолжалися «до разсвѣта; почему и весь островъ при непрестанномъ «играніи музыки плылъ въ низъ рѣки».

(На другой день, т. е. 15 Іюля былъ съѣздъ и торжество въ Академіи Художествъ.)

Описаніе мирнаго торжества празднованнаго 19-го Іюля, 1775 года Воспитательнымъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ, въ присутствіи приглашенныхъ къ тому знатныхъ обоего пола особъ первыхъ пяти классовъ.

«Собравшихся особъ сперва принимали въ большемъ за-«лѣ четыре изъ бѣлаго класса въ Весталъскомъ одѣяніи дѣ-«вицы. Сей залъ съ верху до низу украшенъ былъ зе-«ленью, съ разбросанными на подобіе вѣнковъ дѣланными «цвѣтками и пирамидами, на верху которыхъ на Россій-«скомъ, Нѣмецкомъ, Италіанскомъ и Французскомъ язы-«кахъ были надписи. Въ верху зала представлены были «со всѣми ихъ признаками Благодѣяніе и Благодарность, «а въ низу изъ оранжевыхъ деревъ, переплетенныхъ нату-«ральными цвѣтошными вѣнками, аллея; на концѣ же сто-«яла Парнасская гора.

«Изъ онаго зала проходило собраніе въ садъ, при входѣ «котораго по обѣимъ сторонамъ находилисъ два большіе «амфитеатра, наполненные всѣми прочими дѣвицами, кото-«рыя въ отправленіи торжества не имѣли никакой должно-«сти. Плетень, составленный изъ зелени, связанный съ

«оранжевыми деревьями посредствомъ вѣнковъ, служилъ «украшеніемъ въ большой аллеѣ. Шесть нишей, равномѣрно украшенныхъ цвѣтами и зеленью, встрѣчались отъ мѣ«ста до мѣста, гдѣ на не большихъ преизрядно убранныхъ «театрахъ, представляли дѣвицы разныя дѣйствія, изъ ко«торыхъ иныя соображались мирному торжеству, а другія «служили введеніемъ въ большую піесу подъ заглавіемъ «la Rosière de Salency», которая представлена была на «большомъ театрѣ, устроенномъ для сего на концѣ аллей.

«Когда дошли до сего мѣста, то представился глазамъ «храмъ Добродѣтели, въ который входъ закрываемъ былъ «горою, и съ оной туда нисходили пастушки съ назначен«ными Розаріи дарами. Онѣ пастушьимъ плясаньемъ въ «сходственность сему торжеству изъявляли свою радость.

«Въ то время какъ Добродѣтель украшали вѣнками при «играніи на всѣхъ инструментахъ, гора закрывавшая входъ «въ храмъ, разверзлась и открыла внутренность храма. «Въ немъ видѣнъ былъ жертвенникъ съ священнымъ огнемъ. «Сей жертвенникъ окружалъ амфитеатръ, съ находящимися «на немъ 70 Вестальскими дѣвицами, стрегущими сей огонь; «40 пастушекъ и 20 сельскихъ дѣвицъ, стоявшихъ въ ни«зу на тѣхъ же ступеняхъ, сошедъ туда, плясали. Къ нимъ «присоединились три Граціи и Вестальскія дѣвицы. Сіи «послѣднія окончили сіе дѣйствіе балетомъ съ большими «въ рукахъ вѣнками, и чрезъ разные оныхъ виды пред«ставляли ходячей садъ.

«Послѣ сего позорища двои въ большой аллеи двери раз«творились, и все собраніе увидѣло по обѣимъ сторонамъ

«накрытые столы, за которые всѣ дѣвицы, выключая Ве-
«стальскихъ, сѣли ужинать въ присутствіи всей бесѣды.

«Оттуда возвратились въ большой залъ, въ которомъ «вдругъ увидѣли на Парнасской горѣ Вестальскихъ дѣвицъ. «Четыре изъ нихъ, которыя были мѣщанскія дѣвицы, при- «нимали собраніе и играли нѣкоторое музыкальное сочи- «неніе на двухъ флейтахъ, скрипкѣ и віолончелло. За симъ «увеселеніемъ послѣдовалъ концертъ на двухъ вмѣстѣ ар- «фахъ, и наконецъ хоръ съ припѣвомъ по Русски всѣхъ «Вестальскихъ дѣвицъ изъявилъ всеобщую ту радость, «которою всякая изъ нихъ исполнена была по случаю мира. «Послѣ сего всѣ Вестальскія дѣвицы сѣли ужинать въ томъ «же залѣ за фигурнымъ столомъ: и симъ кончилось торже- «ство (*).

(21-го Іюля, по случаю того же мира Россійское купечество дѣлало своимъ иждивеніемъ въ такъ называемомъ Аничковскомъ домѣ маскарадъ и вечерній столъ) (**).

Особенно торжественно отпраздновали Смолянки въ этомъ, 1775 году, день ангела Императрицы, какъ бы въ утѣшеніе себѣ о ея отсутствіи: былъ у нихъ концертъ и «театръ, играли онѣ комедію Детуша: «l'Ambitieux et l'Indiscrète» и танцовали «*прекрасный характерный балетъ*». «По справедливости надо было удивляться», говоритъ очевидецъ, «натуральному всякаго представленія и «столь разныхъ характеровъ выраженію какъ въ произно- «шеніи рѣчей, такъ и въ самыхъ тѣлодвиженіяхъ дѣйству-

(*) С.-Петербургскія Вѣдомости № 59 24 Іюля 1775.
(**) Прибавл. къ Спб. Вѣд. № 60, 1775 г.

«ющихъ лицъ, которыя сему для нихъ постороннему дѣлу «удовлетворили столь совершенно, какъ будто бы оно нѣ«сколько уже лѣтъ было главнымъ ихъ упражненіемъ.

«Не меньше плѣнены были зрители и рѣдкимъ ихъ концертомъ. Двѣ благородныя дѣвицы играли на Давидовыхъ «гусляхъ, а третья вспомоществовала на Англинскомъ піа«но-фортѣ, при чемъ вмѣшались напослѣдокъ пріятнѣй«шія четырехъ дѣвицъ голоса съ составленнымъ нарочно «для того хоромъ, по окончаніи котораго весь изъ дворянъ «только и изъ нѣкоторыхъ другихъ любителей музыки и «членовъ здѣшняго музыкальнаго клуба состоявшій ор«кестръ началъ во весь голосъ играть штуки балета, кото«рый въ заключеніе сего торжества представленъ былъ «всѣми сего общества дѣвицами чрезвычайно хорошо и къ «общему удивленію всѣхъ зрителей, которые почти без«прерывно изъявляли рукоплесканіемъ свое удовольствіе (*).

Императрица возвратилась изъ Москвы, и, какъ гласятъ Петербургскія вѣдомости, «30 Декабря 1775 года «купно съ Ихъ Императорскими Высочествами, при пер«вомъ выѣздѣ изъ дворца по благополучномъ прибытіи удо«стоила своимъ вождѣленнымъ посѣщеніемъ общество вос«питывающихся благородныхъ дѣвицъ», — приводимъ въ приложеніи 18-мъ описаніе игранныхъ въ этотъ день Смолянками пьесъ, а здѣсь выписываемъ только заключительныя строки разскащика современника: «по окончаніи зрѣ«лища человѣколюбивѣйшая питательница нашлась вдругъ «окружена сими отраслями, кои бросились къ ней съ такою

(*) С.-Петерб. вѣдомости отъ 30 Ноября 1775 года.

горячностью, что чувства ихъ къ ней яко къ матери превозмогали почтеніе къ своей Государынѣ. Можно о сей несравненной самодержицѣ сказать при семъ случаѣ, что всѣ зрѣли въ ней тогда *Матерь о чадѣхъ веселящуюся.*

И вотъ насталъ самый знаменательный для Смольнаго монастыря въ прошедшемъ столѣтіи годъ 1776-й, годъ перваго выпуска . . . . . . Съ какимъ волненіемъ должны были ожидать этого событія *первыя Смолянки*: онѣ не могли не сознавать, что на нихъ устремленъ пытующій взглядъ всего русскаго общества; не знали онѣ быть можетъ, что въ этомъ взглядѣ было болѣе любопытства чѣмъ участія,— послѣднее такъ лелѣяло ихъ въ чудныхъ очахъ Матери-Царицы,-но имъ понятно было, что на ихъ долю выпадалъ великій долгъ: впервые засвидѣтельствовать передъ Россіей благо и пользу воспитавшаго ихъ заведенія. . . . .

Продолжаемъ наши выписки:

«2-го Января 1776 года. Ея Императорское Величество «купно съ Ихъ Императорскими Высочествами, изволила «имѣть вторичный изъ дворца выѣздъ для посѣщенія бла«городныхъ дѣвицъ общества, гдѣ на сей разъ представле«на была дѣвицами комедія Волтера *Нескромный* (l'Indis«cret) потомъ комическая опера *Колдунъ* (le Sorcier). «Въ заключеніе же малая піеса съ аріями называемая *Уда«лецъ въ деревнѣ*, (le Coq du village) представлена дѣвица«ми самого меньшаго возраста, въ которомъ дарованія и ис«куство были столь совершенны, что могли бы сдѣлать спра«ведливую похвалу и въ самыхъ зрѣлыхъ лѣтахъ. Едва «только сіи младенцы успѣли сказать послѣднее слово піе«сы, какъ не могши удержать своего стремленія, и пере-

«прыгнувъ черезъ перегородку, отдѣляющую театръ отъ «партера, кинулись ко Всемилостивѣйшей своей Государы-«нѣ и Матери. И сіе ихъ движеніе произвело таковое же въ «сердцахъ всѣхъ зрителей.

«По семъ слѣдовалъ балетъ, весьма перемѣнный и забав-«ный, въ которомъ танцовали попарно разныя маски, рас-«положеніе балета преукрашено было новыми пріятностями «исполненія.

«Господа чужестранные министры, кои къ сему зрѣлищу «приглашены были, признались что оно есть единственное «въ Европѣ и заслуживаетъ предпріять самое дальнее пу-«тешествіе, дабы имѣть удовольствіе видѣть толь рѣдкое «учрежденіе». (*) (См. прилож. 19).

«12-го Января. Ея Императорское Величество по пріѣз-«дѣ своемъ сюда, третій разъ имѣла выѣздъ, и тотъ опредѣ-«лила Она для посѣщенія воспитанницъ благородныхъ дѣ-«вицъ общества, гдѣ на сей разъ представлена была коми-«ческая опера «Нинета при дворѣ» (Ninette à la Cour), за-«ключенная весьма пріятно расположеннымъ балетомъ и «концертомъ, кои составлены были изъ дѣвицъ бѣлаго «цвѣта, или кои можно сказать составлены были изъ Гра-«ціевъ. Чувства зрителей переходили отъ одной къ другой «пріятности, но всѣми равно восхищены были» (**).

Эти частыя посѣщенія Государыни, эти праздники (***), озаренные блескомъ Ея присутствія, предшествовали близ-

---

(*) С.-Петербургск. вѣдомости 1776 года № 2-й, отъ 5-го Января.

(**) С.-Пб. вѣдом. 1776 № 5, отъ 15 Января.

(***) См. приложеніе 20-е.

кой разлукѣ старшихъ воспитанницъ съ воспитавшимъ ихъ заведеніемъ . . . . . Нѣкоторымъ изъ нихъ предстояла блестящая и счастливая жизнь при дворѣ, вблизи обожаемой, милостивой монархини (*), многихъ ожидали довольство и радости родственнаго, знатнаго и богатаго, круга; но были между ними и такія, передъ которыми лежала грустная жизнь невѣдомыхъ лишеній, нужды, труда, горя . . . . Та, которая двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ собрала безпечныхъ малютокъ подъ одну хранительную кровлю; Та, которая, въ эти 12 лѣтъ, не переставала лелѣять ихъ своей царственной заботой и материнской лаской, ужели оставитъ Она ихъ на произволъ судьбы въ ту минуту, какъ за порогомъ монастыря, кончится для нихъ безмятежность дѣтской жизни, и начнется иное, быть можетъ очень грустное и тяжелое, бытіе? . . . Нѣтъ! Нѣжная заботливость Императрицы проводитъ ихъ и за порогъ заведенія; Ея щедроты напутствуютъ ихъ поддержкой на новомъ пути, и смягчатъ для нихъ, даже въ далекомъ будущемъ, могущіе постигнуть ихъ удары . . . . . .

16-го Января, 1776 года Великая Екатерина писала къ Бецкому:

«Иванъ Ивановичъ! При наступленіи выпуска благородныхъ дѣвицъ, совершившихъ свое воспитаніе въ учрежденномъ обществѣ, гдѣ трудъ, попеченіе и любовь вашу «къ отечеству вѣчно прославляютъ, Я. оказывая, съ одной стороны мое удовольство, съ другой то матернее призрѣ-

(*) Изъ перваго выпуска взято ко двору Ея Величества 5 дѣвицъ: Алымова, Молчанова, Левшина, Барщева и Нелидова.

«ніе, которое простирается на лучшій жребій всей ихъ «жизни; и симъ чувствомъ уваживъ тутъ состояніе безродныхъ, и таковыхъ, коихъ родители или свойственники не «имѣютъ достатка, чтобъ дать имъ приличное содержаніе; «Всемилостивѣйше жалуемъ изъ нашего кабинета *сто ты-«сячъ рублей*, желая, чтобы вы сію сумму обратили въ капи-«талъ содержанія и снабденія приданымъ изъ сихъ дѣвицъ «тѣхъ, которыя сей помощи по выходѣ изъ монастыря, а па-«че когда посягнутъ въ супружество, по бѣдности ихъ родив-«шихъ ни откуда немогутъ имѣть. Я желаю, чтобы учреж-«деніе, которое вы посему сдѣлаете, поднесено было къ «моей аппробаціи; и тутъ же хощу дабы распредѣленіе са-«маго приданаго каждой дѣвицѣ количествомъ своимъ по-«казывало воздаяніе пріобрѣтеннымъ ими достоинствамъ «при воспитаніи и послужило бы къ вящшему поощренію «дарованій и въ другихъ еще воспитывающихся» (*).

Мая 18-го Императрица собственноручно написала: *«быть по сему»* на докладѣ, въ которомъ И. И. Бецкій предлагалъ на Ея одобреніе распредѣленіе процентовъ съ выданнаго отъ щедротъ Ея Величества стотысячнаго капитала (**): проценты эти назначались на пожизненныя пенсіи бѣднѣйшимъ, и въ пожизненное же награжденіе наиболѣе отличившимся своими успѣхами воспитанницамъ. . . . . . Прошло много лѣтъ съ того дня; много выпусковъ воспитанницъ Смольнаго монастыря послѣдо-

(*) Заимствовано изъ «обряда о выпускѣ благородныхъ дѣвицъ перваго пріема» хранящагося въ Обществѣ.

(**) Оттуда же.

вало одинъ за другимъ (*); каждые три года на порогѣ тихаго пріюта являлись толпы дѣвушекъ дѣтей, предъ которыми впервые разстилались «моря житейскаго шумныя волны» . . . . . Не останавливаясь на тѣхъ, которыя довѣрчиво и радостно устремлялись по этимъ волнамъ, хранимыя теплыми объятіями близкихъ сердцу людей и покоемъ матеріальнаго довольства, остановимся на тѣхъ, которыхъ ожидали хоть и не менѣе любящія, но безпомощныя руки *бѣдныхъ* родныхъ,—и на тѣхъ еще, которыхъ во всемъ Божьемъ мірѣ не ожидало ни одно родное, любящее сердце; которымъ предстояла жизнь на *чужихъ людяхъ*, на чужомъ хлѣбѣ. . . . . Для этихъ—какимъ великимъ благодѣяніемъ была эта царская милость, эта денежная, *пожизненная* помощь! Сколько разъ, въ теченіи одной жизни, она ободряла наболѣвшее сердце, успокоивала хоть на время томленіе насущныхъ нуждъ! Сколько разъ эти деньги служили, служатъ и будутъ еще служить на помощь престарѣлымъ родителямъ, на ободреніе больнаго мужа, на одѣяніе бѣдныхъ малютокъ, или наконецъ, на то, чтобы озарить свѣтлымъ мгновеньемъ безрадостную жизнь одинокой труженицы у чужихъ людей. . . . . И сколько вознеслось, возносится и въ настоящую минуту, благодарныхъ молитвъ за царственныхъ виновниковъ этихъ свѣтлыхъ минутъ въ жизни труждающихся и обремененныхъ!...... (**).

(*) Всѣхъ трехгодичныхъ выпусковъ было 29; послѣдній былъ въ 1860 г., съ тѣхъ поръ выпускъ бываетъ ежегодно.

(**) Приводимъ въ приложеніи 21 письма нѣкоторыхъ изъ воспитанницъ перваго выпуска въ отвѣтъ на увѣдомленіе Совѣта Общества о назначеніи имъ пожизненной пенсіи.

Возвращаемся къ нашей хроникѣ и *къ обряду* перваго выпуска. Кончина Великой Княгини Наталіи Алексѣевны (*) набросила покрывало грусти и траура на готовившееся въ Смольномъ торжество: все праздничное было отмѣнено, Императрица не присутствовала при выпускѣ и первыя награды были розданы не Ея рукой. Вотъ что происходило въ Смольномъ монастырѣ 30-го Апрѣля, 1776 года: (прим. выпускъ былъ назначенъ на 21-е, день рожденія Государыни, но постигшее Царскую семью несчастіе заставило отложить его). Къ 4 часамъ пополудни въ большой монастырской залѣ собралось «множественное число какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ обоего пола особъ (**)» такъ что, кто нѣсколько опоздалъ, тотъ уже не могъ найти себѣ удобнаго мѣста. Родственники были увѣдомлены наканунѣ, и конечно собрались всѣ бывшіе въ столицѣ, для возвращенія подъ родную кровлю молодыхъ дѣвушекъ, привезенныхъ въ монастырь малютками, за двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ. . . . .

Прежде всего ввели въ залу мѣщанскихъ дѣвушекъ всѣхъ возрастовъ; на столѣ, покрытомъ сукномъ, лежали награды, приготовленныя для отличившихся своими успѣхами дѣвочекъ *младшихъ классовъ*; тутъ были книги русскія и французскія, рабочіе ящики, игольники, наперстки, серьги; (выпускныя получили денежныя награды, но впослѣдствіи). Потомъ, по удаленіи мѣщанскихъ дѣвушекъ,

---

(*) Скончалась 15-го Апрѣля 1776 года.

(**) Прибавленіе къ № 42 С.-Пб. вѣдом. за 1776 годъ. Письмо одного пріятеля къ другому о выпускѣ изъ Восп. Общ. Благор. дѣвицъ Мая 24-го.

вошли въ залу воспитанницы трехъ меньшихъ классовъ общества; на столѣ, покрытомъ на этотъ разъ бархатомъ, лежали награды для нихъ, и когда отличившіяся получили въ поощреніе кто книгу, кто серебряную чернильницу, кто табакерочку, оправленную въ золото, и за тѣмъ вышли, тогда вступили наконецъ главныя виновницы торжества, выпускныя воспитанницы общества; изъ членовъ Совѣта присутствовали за столомъ, кромѣ начальницы, Графъ Минихъ и И. И. Бецкій; секретарь, ставъ посреди залы, громко прочелъ слѣдующее опредѣленіе Совѣта:

«1776 года Апрѣля 30 дня Совѣтъ Воспитательнаго Об-«щества благородныхъ дѣвицъ, по окончаніи благостію «Всевышняго и Монаршимъ попеченіемъ Великія Екатери-«ны Вторыя, двѣнадцатилѣтняго совершившагося при семъ «обществѣ благородныхъ дѣвицъ воспитанія, при обыкно-«венномъ о пребываніи ихъ эксаменѣ, входя по долгу «своему обще съ госпожею начальницею въ изслѣдова-«ніе пріобрѣтенныхъ ими душевныхъ дарованій, изоби-«луемыхъ въ добромъ правѣ и поведеніи, яко главнѣйшихъ «почитаемыхъ быть воспитанія качествахъ; и разсмотря «слѣдуемыя по томъ каждой особенно способности въ на-«ученіяхъ различнаго рода знаній и художествъ,—нахо-«дитъ къ великому своему удовольствію по всѣмъ види-«мымъ успѣхамъ, что прилагаемый трудъ не напрасенъ «и употребляемыя старанія не тщетны, но съ желае-«мымъ исполненіемъ по возможности каждой своея способ-«ности. И для того Совѣтъ за долгъ поставляетъ: за успѣ-«хи, доброе поведеніе, приличные поступки, пристойное «благородновоспитаннымъ обхожденіе и за повиновеніе

«начальствуемымъ, яко чувственно отъ того нынѣ ощущаемую въ свое пріобрѣтеніе пользу, чистосердечное свое «объявить признаніе, какъ всѣмъ вообще, такъ и каждой «особенно, послѣдуя установленію воспитанія, и соизво«ленію волѣ промышляющей о подданныхъ своихъ, Все«милостивѣйшей Государыни.

«И хотя по истинѣ множественное число изъ тѣхъ на«гражденія по высочайшему Ея Императорскаго Вели«чества соизволенію опредѣленнаго для сего возраста, «признаетъ Совѣтъ быть достойными; но какъ число «оныхъ ограничено, то для сей причины, по самой истинѣ «и общимъ между ими балотированіемъ преимущественно «предъ прочими къ полученію знаковъ награжденія при«знаетъ Совѣтъ нижеслѣдующихъ. . . . . »

Слѣдуютъ имена 24-хъ дѣвицъ, наиболѣе отличившихся своими успѣхами, (см. прилож. 22). 12 изъ нихъ награждены золотыми медалями, а 12 серебряными. Но никто изъ нихъ не ожидалъ новой монаршей милости, о которой вслѣдъ за раздачею медалей, объявлено имъ чтеніемъ слѣдующаго письма И. И. Бецкаго въ Совѣтъ и доклада его Императрицѣ. Письмо:

«Ея Императорское Величество, по силѣ устава о вос«питаніи Общества благородныхъ дѣвицъ главы 2, § 11-го «назначаемые быть для заслуживающихъ чрезъ воспитаніе «и пріобрѣтенное въ наукахъ знаніе благородныхъ дѣ«вицъ въ честь и почтеніе оныхъ, первые знаки отмѣнъ «принадлежащихъ имъ въ гражданскомъ обществѣ, Все«милостивѣйше благоволила пожаловать, для первыхъ «шести, при семъ прилагаемыя».

Эти знаки отмѣнъ состояли изъ золотаго вензеловаго изображенія имени Ея Величества, которое назначалось для ношенія первыми двумя изъ лучшихъ воспитанницъ на бѣлой лентѣ съ тремя золотыми полосками, двумя вторыми на лентѣ съ двумя, и двумя послѣдними на лентѣ съ одной золотой полоской *«къ вящему уваженію ихъ въ «гражданскомъ обществѣ»*, было сказано въ докладѣ, который заключался просьбой Совѣта къ Ея Величеству «единственно въ первомъ семъ разѣ таковыя «отличности учинить *осьми* благороднымъ дѣвицамъ изъ «уваженія что онѣ первыя открыли дорогу къ дости«женію всѣхъ тѣхъ полезныхъ знаній, каковыя удобнѣе «уже могутъ пріобрѣтать за ними слѣдующія подражатель«ницы ихъ примѣру.» (*)

По прочтеніи доклада вызваны къ полученію этихъ первыхъ знаковъ отмѣнъ, слѣдующія дѣвицы: Алымова, Молчанова, Рубановская, Левшина, Барщева, Еропкина, графиня Вальштейнъ и Нелидова. Тутъ мы обращаемся опять къ разсказу очевидца этого торжества, и приводимъ описаніе впечатлѣнія, произведеннаго на дѣвицъ роздачей вензелей, «слогомъ *прежняго* сказанья».

«По полученіи же сихъ отличностей», пишетъ одинъ пріятель къ другому,—«я не могу вздумать, какими бъ «словами васъ могъ удостовѣрить о видимой всѣми и чув-

---

(*) Впослѣдствіи, съ умноженіемъ числа воспитанницъ, до постановленія о ежегодныхъ выпускахъ, раздавалось при каждомъ трехгодичномъ выпускѣ 10 вензелей, (изъ кот. 3 были на лентѣ съ тремя полосками, 3 съ двумя, а 4 съ одной,) 10 золот. медалей., 15 серебряныхъ и нѣсколько книгъ, такъ что приходилось до 40 наградъ на 120—150 воспитанницъ.

«ствуемой ими (дѣвицами) благодарности; которая сколь «оказываема была въ видѣ, рѣчахъ и словахъ, столь и въ «самомъ дѣйствіи душевныхъ движеній; не довольно того, «что глаза ихъ наполнены, лице омочено было слезами, «голосъ ихъ при всякомъ произношеніи слова, касающаго«ся до чувствъ упоминаемыхъ благодѣяній, прерывался, «стремленіе жертвуемой преданности колебало ихъ духъ и «тѣло, даже до такой степени приводимы сердечною чув«ствительностію, что нѣкоторыя, получа тѣ знаки Монар«шаго благоволенія и хотя возблагодарить, но лишаясь «твердости и не могши выговорить ни слова, а указывая «единственно на слезящіе свои глаза, съ однимъ почтитель«нымъ видомъ отходить принуждены были.—

—«По раздачѣ оныхъ знаковъ, и по заключеніи чув«ствуемой всѣми ими за щедроты Монаршія благодарности, «продолжаемо говоренными рѣчами, на Французскомъ, «Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ, Алымовою, Рубанов«скою и Нелидовою, коихъ, какъ произношеніе словъ съ «особливымъ вниманіемъ важности оныхъ, такъ и выра«женіе чувствительности сердца, были явными доказатель«ствами пріобрѣтенныхъ чрезъ воспитаніе душевныхъ да«рованій».

—«При самомъ же окончаніи сего, скажу о представ«ленныхъ въ томъ же Обществѣ и показываемыхъ всѣмъ «пріѣзжавшимъ изъ постороннихъ, на третій день послѣ «того собранія, ихъ разныхъ рукодѣліяхъ и упражне«ніяхъ, состоящихъ въ рисункахъ, разнаго рода живописи, «въ томъ числѣ финифтной и миніатюрной работъ, въ ар«хитектурныхъ чертежахъ и прочихъ знаніяхъ, художе-

«ствахъ и мастерствахъ; не минуя такожде изъ *токарнаго* «и *рѣзнаго* (*) искусства, съ рукодѣліями подлежащими «до ихъ пола: въ коихъ находимая доброта умножала «вниманіе о ихъ успѣхахъ и воспитаніи, а превосходство «оныхъ выработки, почти всѣхъ въ невѣроятномъ удивле-«ніи оставляло. Надобно вамъ чистосердечно сказать, сколь «ни достойны были оные каждаго любопытства, столь не-«сравненно усугублялось вниманіе всѣхъ зрителей видѣть «ихъ душевныя прелести, изъявляемыя въ учтивости, лас-«ковости, пріятномъ обхожденіи, съ пристойною во всемъ «томъ свободностію духа, и искренностію сердца; даже ни «самая перемѣна на нихъ платья, какъ тогда переодѣты «всѣ уже были каждая въ свое собственное, ни множество «собравшагося между ими разнаго пола персонъ, не могли «скрывать и удалять отъ признанія ихъ, яко воспитанницъ «сего Общества и отъ распознанія отъ постороннихъ. Удив-«ленія достойно! И той причины не нахожу вамъ на то «сказать, какъ что воспитаніе есть дѣйствительно первен-«ствующая спутница жизни; а пріобрѣтенная тѣмъ добро-«дѣтель, есть истинный вѣнецъ нашихъ украшеній». (Приб. къ N 42 С.-Петерб. Вѣдом. Мая 24-го, 1776 года.)

Послѣ этого перваго выпуска, послѣ пяти пріемовъ малютокъ (1764—67—70—73 и 76 гг.), послѣ того какъ, въ

(*) Образчикъ токарнаго искусства смолянокъ прошедшаго столѣтія, изящная вещица изъ слоновой кости, долго хранилась въ семействѣ Джона Говарда, посѣтившаго Смольный въ 1781 году. Изъ всѣхъ общественныхъ заведеній въ Петербургѣ, ни одно такъ не поразило знаменитаго Англичанина, какъ Воспитательное Общ. благор. дѣвицъ. (John Howard, a memoir by Hepworth Dixon, London, 1854, page 181 et 182).

теченіи 12 лѣтъ, постоянная заботливость Императрицы доказала русскому обществу, какъ много она придавала значенія основанному Ею заведенію,—общественная недовѣрчивость смягчилась, напряженное любопытство успокоилось; журналы и газеты перестали знакомить публику съ подробностями жизни монастырокъ; порядокъ этой жизни, ея условія, ея развитія, ея радостные и торжественные дни перестали быть предметомъ того вниманія, съ какимъ изслѣдовались въ первое двѣнадцатилѣтіе существованія Воспитательнаго Общества. Императрица продолжала посѣщать Монастырь, хотя не такъ часто, какъ прежде, и, по свидѣтельству современниковъ, «*минуты, проведенныя Ею въ Смольномъ, были не потерянными минутами въ Ея царствованіе* (*).

Остальная часть нашей хроники, обнимая цѣлыхъ 20 лѣтъ (1776—1796), представитъ очень немного матеріала въ сравненіи съ тѣмъ, который представленъ за періодъ отъ 1764 по 1776 годъ. Въ архивѣ Совѣта хранится тетрадь подъ N 30, въ которой находится собственноручное письмо Короля Шведскаго, Густава III, къ Смолянкамъ старшаго возраста, копіи съ двухъ писемъ отъ Смолянокъ къ этому Королю, и наконецъ слѣдующее приложеніе къ этимъ письмамъ:

«Прошлаго, 1777 года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, общество благо-
«родныхъ дѣвицъ удостоено было неоднократнымъ посѣ-
«щеніемъ Его Величества Густава III, Короля Шведскаго,

(*) Подлинные анекдоты объ Императрицѣ Екатеринѣ II. Москва 1806 г. стр. 27—29.

«прибывшаго сюда подъ именемъ Готландскаго Графа. «Во время бытности толь знаменитаго посѣтителя, представлены различныя вещи, показующія успѣхи благородныхъ дѣвицъ въ наукахъ и художествахъ, также и многія рукодѣлія ими сработанныя. Его Величество разсматривалъ внимательно всѣ вещи и оказалъ къ воспитываемымъ дѣвицамъ свое удовольствіе. Потомъ изволилъ осмотрѣть всего общества зданіе и наконецъ изъявилъ чувствительными выраженіями свою за то благодарность. «Въ послѣднее же посѣщеніе, Его Величество изъ отмѣннаго своего къ воспитывающимся усердія пожаловалъ «брилліантовое сердечко дѣвицѣ Екатеринѣ Ивановнѣ «Хрущевой (*). Сверхъ того и по возвращеніи въ свое «отечество, изволилъ прислать портретъ свой (**) обществу въ доказательство всегдашняго своего почтенія «и уваженія къ подобнымъ сему заведеніямъ. Общество «по долгу своему за таковое Его Величества снисхожденіе «не преминуло принести усердную свою чрезъ письмо «благодарность, прося о непрерывномъ къ себѣ продолженіи благосклонности Его Величества. Почему Его Величество не оставилъ паки присланнымъ въ общество письмомъ подать новые знаки всегдашняго своего къ оному «благоволенія.

«Совѣтъ общества благородныхъ дѣвицъ, уважая столь «знаменитаго гостя посѣщеніе и оказанное усердіе къ се-

(*) Особенно отличившейся на праздникѣ 24 Іюля, описаніе котораго приводимъ въ приложеніи 23-мъ.

(**) Этотъ портретъ и теперь украшаетъ одну изъ залъ заведенія.

«му обществу, которыя достойны суть преданы быть по«слѣдующимъ родамъ въ незабвенное напоминаніе, ибо «отсюду показуется матернее попеченіе великія Ея Им«ператорскаго Величества Екатерины II, желающей воз«вести свое отечество къ совершенному благополучію «какъ другими многими преполезными установленіями, «такъ наипаче заведеніемъ училищъ подающихъ бла«говоспитаніе и просвѣщеніе юношеству: приказали сіе «происшествіе записать въ протоколъ, и прилагаемое Его «Величества письмо хранить въ архивѣ совѣта, дабы па«мять о томъ пребыла во всѣ времена непремѣнно.

Марта 17 дня 1778 года.

Вотъ письмо смолянокъ къ Густаву III, по полученіи его портрета (*),

Государь,

«Просимъ Ваше Величество позволить намъ выразить, «отъ имени всего Общества, глубокую благодарность за «драгоцѣнный подарокъ, который Вы удостоили намъ при«слать. Это достопамятное событіе, равно какъ и авгу«стѣйшія посѣщенія, которыми мы удостоились насладить«ся, и при которыхъ имѣли возможность лично увѣрить «Ваше Величество въ нашемъ глубокомъ почитаніи, на«всегда запечатлѣлись въ нашихъ сердцахъ. Мы желали «бы чтобы присланный Вами портретъ могъ насъ слышать «и передать Вамъ почтительныя и искреннія желанія, ко«торыя мы не перестаемъ возсылать ко Всевышнему о про«долженіи драгоцѣнной жизни Вашего Величества. Благо-

---

(*) См. Приложеніе 24.

«волите принять эти желанія, и вѣрить, что если они бу-
«дутъ услышаны, то Ваше Величество будете наслаждаться
«всѣми возможными благами, и царствованіе Государя,
«столь великаго, столь и просвѣщеннаго, составитъ полное
«счастіе его подданныхъ. Таковы почтительныя чувство-
«ванія, съ которыми имѣемъ честь быть

Вашего Величества нижайшія и покорныя услужницы

Е. Хрущева.
Е. Хованская.
Н. Головина.
Е. Черкасова (*):
Ф. Ржевская.

Король Шведскій отвѣчалъ на это слѣдующимъ письмомъ (**):

6 Февраля 1778 года.
Стокгольмъ.

«Дѣвицы! Князь Меньшиковъ вручилъ мнѣ ваше письмо,
«и ваша память обо мнѣ чрезвычайно мнѣ польстила.
«Въ ваши годы и при вашихъ дарованіяхъ легко радовать
«другихъ, и вы порадовали меня: я приписалъ доказатель-
«ство вашего воспоминанія лично себѣ, и отнюдь не свое-

(*) Елизавета Александровна Черкасова, дочь барона Алекс. Ив. Черкасова, одного изъ умнѣйшихъ людей своего времени; внучка Бирона, по матери своей, урожденной принцессѣ Курляндской, Екатеринѣ Ивановнѣ, до крещенія носившей имя Гедвиги. Елизавета Ал. вышла за мужъ за барона Пальменбаха, и послѣ Г-жи Лафонъ была начальницей въ Воспитательномъ Обществѣ, съ 1797 по 1802 годъ.

(**) См. Приложеніе 25.

«му сану, и впервые почувствовалъ счастье быть люби-
«мымъ ради себя самого; если это заблужденіе съ моей
«стороны, то прошу васъ оставить его при мнѣ: вамъ оно
«не вредитъ, а мнѣ доставляетъ большую радость; при
«томъ невинность и чистосердечіе, въ которыхъ васъ во-
«спитываютъ, заставятъ васъ извинить мое заблужденіе.
«Я всегда съ умиленіемъ буду вспоминать картину, кото-
«рая представилась мнѣ, когда я увидѣлъ Вашу Августѣй-
«шую Основательницу среди васъ: эта картина, един-
«ственная въ своемъ родѣ, со временемъ причислится къ
«тѣмъ, которыя нѣкогда принесутъ наиболѣе чести Екате-
«ринѣ II, и за которыя безпристрастное и справедливое
«потомство будетъ вѣчно благословлять Ея память. Я за-
«мѣчаю, немножко поздно, что говорю съ вами слишкомъ
«серьезнымъ для вашихъ лѣтъ языкомъ, но этотъ языкъ
«соотвѣтствуетъ сердцамъ чувствительнымъ, какъ ваши.
Остаюсь съ совершеннымъ къ вамъ уваженіемъ

Искренно любящій васъ
Густавъ.»

Смолянки, въ свою очередь, не замедлили отвѣтомъ на любезное письмо Короля Шведскаго (*): «Государь», писали онѣ, «благоволите принять почтительное изъявленіе на-
«шей благодарности за письмо, которымъ Вы насъ удосто-
«или. Живо чувствуя значеніе сдѣланной намъ чести, мы
«не менѣе живо сознаемъ, какъ трудно отвѣчать на столь-
«ко благоволенія и милости. Въ эту минуту мы желали бы
«на самомъ дѣлѣ обладать тѣми дарованіями, которыя Ва-

(*) См. Прилож. 26.

«ше Величество такъ снисходительно приписываетъ намъ, «и при которыхъ мы были бы достаточно краснорѣчивы, «чтобы вполнѣ убѣдить Ваше Величество въ томъ, что «преисполняющая насъ почтительная привязанность къ «Вамъ, есть дѣйствительно слѣдствіе Вашихъ личныхъ до«стоинствъ, а не Вашего высокаго сана; мы всѣ единодуш«но просимъ Васъ вѣрить искренности нашихъ чувствъ. «Глубоко тронуты мы справедливой хвалой, которую Ва«ше Величество соединяете съ именемъ нашей Августѣйшей «Монархини, нашей благодѣтельницы, и живо радуемся «тому, что наши чувства къ Ней поняты славнымъ и про«свѣщеннымъ Государемъ, который еще лучше насъ дол«женъ быть убѣжденъ въ величіи души нашей Августѣй«шей и Всемилостивѣйшей Императрицы. Мы сами пред«ставляемъ живое свидѣтельство Ея великодушія и чело«вѣколюбія, безъ Нее—что было бы съ нами!

«Съ восторгомъ вспоминаемъ мы тотъ день, когда Ваше «Величество удостоили насъ своимъ посѣщеніемъ, и до сихъ «поръ восхищаемся благосклонностію и снисхожденіемъ, «съ которыми Вы смотрѣли на наши забавы въ саду, и «на фермѣ; еще недавно говорили мы объ этомъ у Г-на «Бецкаго съ Графомъ Кауницъ, и съ невыразимымъ удо«вольствіемъ припоминали всѣ подробности. Вашему Ве«личеству не трудно отгадать, оживлена-ли была наша «бесѣда: она шла о Васъ, и каждая изъ насъ находила «сказать что нибудь особенное: однѣ вспоминали, какъ «имѣли честь провожать Ваше Величество по нашему «дому; другія были въ числѣ тѣхъ, которымъ Вы соб«ственноручно бросали изъ окна сухарики въ приподнятые

«передники; однимъ словомъ, всѣ слова и движенія Ва-«шего Величества запечатлѣны въ нашей памяти, и ни-«когда оттуда не изгладятся.

«Мы умоляемъ Ваше Величество сохранить намъ навсег-«да то благоволеніе, которымъ Вы удостоивали насъ до «сихъ поръ, и вѣрить, что отнынѣ мы будемъ полагать «всю нашу славу въ томъ, чтобы по справедливости за-«служивать одобреніе Вашего Величества, и имѣть право «письменно увѣрять Васъ въ глубочайшемъ почитаніи, съ «которымъ имѣемъ счастіе быть» и т. д.

Напрасно перелистываемъ мы С.-Петербургскія вѣдомо-сти и Петербургскій Вѣстникъ за 1779-й 80,—81—82—83-й годы; ничего не находимъ въ нихъ о Воспитательномъ Обществѣ; наконецъ въ № 26 Вѣдомостей, отъ 29-го Марта 1784 года, читаемъ:

«Сего Марта 22-го и 23-го чиселъ происходилъ въ Вос-«питательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ публич-«ный экзаменъ, въ присутствіи учрежденнаго при томъ «Обществѣ Совѣта и Коммиссіи о Народныхъ Училищахъ, «которая по Высочайшему Ея Величества соизволенію, рас-«положила ученіе въ семъ Обществѣ на языкѣ Россій-«скомъ, по образцу, въ Народныхъ училищахъ введенному. «Примѣтное приращеніе успѣховъ, снисканныхъ воспи-«танницами со времени сего новаго расположенія ученія «во всѣхъ имъ преподаваемыхъ наукахъ, а особливо въ «языкахъ: Россійскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ, въ «Ариѳметикѣ, Исторіи, Географіи и Физикѣ, засвидѣтель-«ствовано будучи на семъ экзаменѣ предъ всею публикою, «къ совершенному удовольствію присутствовавшихъ тутъ

«родителей и сродниковъ дѣвицъ, пріобрѣло и Высочайше «Ея Императорскаго Величертва благоволеніе, оказанное «Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ Коллежскому Совѣт-«нику и Народныхъ Училищъ Директору, Ѳедору Янко-«вичу фонъ-Миріево ордена св. равноапостольнаго Князя «Владиміра 4-го класса; Академіи Наукъ Адъюнкту «Михайлѣ Головину, классъ физическій при семъ Обще-«ствѣ обучающему, золотой табакерки; а на прочихъ учи-«телей, рачепіемъ въ должности своей себя отличившихъ, «тысячу рублей денегъ.»

Менѣе черезъ годъ послѣ этого экзамена, наступилъ выпускной экзаменъ дѣвицъ четвертаго выпуска: «15-го «Января 1785-го года Ея Императорское Величество Высо-«чайше присутствовать благоволила (на семъ экзаменѣ) «при собраніи многихъ обоего пола знатныхъ особъ, чуже-«странныхъ Министровъ и родственниковъ тѣхъ дѣвицъ. «Предъ начатіемъ экзамена, дѣвица Евгенія Сергѣевна «Смирнова говорила слѣдующую рѣчь:

«Всемилостивѣйшая Государыня!

«Между великими благотвореніями Вашего Император-«скаго Величества, утвердившими славу Россійской Импе-«ріи и содѣлавшими блаженство сыновъ ея, заведеніе «сего Общества преимущественно свидѣтельствуетъ под-«вигъ Монархини, народъ свой любящія: ибо полъ нашъ, «лишавшійся въ отечествѣ тѣхъ преполезныхъ знаній, «кои украшаютъ разумъ и вмѣстѣ исправляютъ сердце, во «дни преславнаго царствованія Вашего и сихъ безцѣн-«ныхъ даровъ сподобился. Удостой милостиваго воззрѣ-

«нія, милосердая Матерь, успѣхи полученнаго нами въ «семъ мѣстѣ воспитанія; и есть-ли оные, по слабости та-«лантовъ нашихъ, явятся не соотвѣтствующими ни ща-«стію тому, кое мы подъ кровомъ Твоимъ, Всемилости-«вѣйшая Государыня, здѣсь вкушали, ни тому бдящему «попеченію, кое о насъ было прилагаемо; то да наградит-«ся недостатокъ сей благодарностію, коею сердца наши «къ Вамъ преисполнены, и которую мы всеподданнѣйше «приносимъ, проповѣдуя, что Провидѣніе не можетъ даро-«вать ни лучшаго Царя Россіи, ни чадолюбивѣе Матери «роду человѣческому, какову зримъ въ священной особѣ «Вашего Императорскаго Величества. (*)»

Этотъ выпускъ 1785-го года былъ послѣдній, на ко-торомъ присутствовала Императрица Екатерина II, и дѣ-вица Смирнова была послѣдняя изъ воспитанницъ, имѣв-шихъ счастіе обращать, обязательную въ то время при экзаменѣ, рѣчь къ лично внемлющей Государынѣ.

Послѣднее десятилѣтіе Ея славнаго царствованія было такъ богато великими событіями, поглащавшими всю ея дѣятельность и вниманіе, что, конечно, у нея не доставало времени на посѣщенія заведеній, которымъ она уже успѣ-ла дать стройный ходъ, и свѣдѣнія о которыхъ продолжала получать отъ начальствующихъ въ нихъ лицъ. Немногіе досуги Ея въ это время принадлежали Ея собственной, пышно разцвѣтавшей вокругъ нее, царственной семьѣ. Мы не знаемъ, была-ли Императрица Екатерина II еще

(*) С.-Петербургскія Вѣдомости, № 5-й. 17-го Янв. 1785 г.

хоть одинъ разъ въ Смольномъ послѣ этого экзамена 15-го Января, 1785 года (*).

Между тѣмъ выпуски слѣдовали одинъ за другимъ, каждые три года, по заведенному порядку: не найдя никакого отчета о бывшемъ въ 1788 году, мы находимъ о слѣдующемъ, бывшемъ въ 1791, оффиціальное объявленіе въ С.-Петербурскихъ Вѣдомостяхъ, безъ всякихъ подробностей, кромѣ той, что «раздача узаконенныхъ награжде«ній происходила 15-го Февраля съ обыкновеннымъ въ та«ковыхъ случаяхъ обрядомъ, при многочисленномъ собра«ніи знатныхъ обоего пола особъ и дворянства.» (**) Между дѣвицами этого выпуска находилась единственная дочь нашего великаго полководца, Графиня Наталья Александровна Суворова-Рымникская. (***)

Послѣдній выпускъ дѣвицъ изъ Смольнаго Монастыря въ царствованіе Императрицы Екатерины II, происходилъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1794-го года; «Совѣтъ общества дѣлалъ «открытое испытаніе во всѣхъ преподанныхъ имъ наукахъ «7 и 8 Февраля, въ присутствіи родственниковъ и прочей «благородной публики. 15-го числа пополудни въ 4 часа «послѣдовала раздача награжденій въ присутствіи много«численнаго собранія знатныхъ обоего пола особъ и дворян«ства. При открытіи засѣданія совѣта, Екатерина Иванов«на Богаевская говорила слѣдующую сочиненную ею рѣчь:

(*) Быть-можетъ въ Камеръ Фурьерскомъ журналѣ нашлись-бы свѣдѣнія объ этомъ, но онъ доведенъ въ настоящую минуту только до 1774 года.

(**) С.-Петерб. Вѣдом. N 19, Марта 7-го дня, 1791.

(***) См. Приложеніе 27-е.

«Высокопочтенный Совѣтъ.

«Великая Благотворительница Россіи, даровавъ бытіе се-
«му обществу, даровала любезному Ей народу залогъ ис-
«тинно Матерней къ нему приверженности. Пріемля на се-
«бя священный долгъ воспитанія, обезпечиваетъ Она щедро-
«тою Своею родителей и дѣтей на двѣнадцать лѣтъ, обра-
«зуетъ въ теченіе оныхъ нравы, просвѣщаетъ умы, руко-
«водствуетъ къ знаніямъ въ общежитіи полезнымъ; по
«окончаніи же воспитанія покровительствуетъ сиротамъ и
«печется о ихъ благосостояніи. Гдѣ есть примѣры столь
«великаго благодѣянія къ человѣчеству!

«Бывъ воспитываемы такимъ же образомъ, при неусып-
«ныхъ вашихъ, Высокопочтенные Господа! попеченіяхъ,
«пріобрѣтали мы въ отчужденіи отъ заботъ свѣта, знанія
«въ свѣтѣ полезныя. Вникая въ науки, вникали мы съ удив-
«леніемъ и въ дѣянія великой нашей Благотворительницы.
«Познавая благоденствіе любезнаго нашего Отечества, по-
«знавали и мудрость сѣдящей на престолѣ его Монархини.
«Сіяніе великихъ Ея добродѣтелей проницало во глубину
«сердецъ нашихъ и исполняло оныя священнаго къ ней благо-
«говѣнія.—Но какія предъявили мы свидѣтельства на наши
«успѣхи? Чѣмъ удовлетворили долгу признательности къ ве-
«ликой Зиждительницѣ нашего просвѣщенія?—Знанія наши
«столь ограниченны, что слабые лучи оныхъ исчезаютъ
«въ сіяніи собственныхъ вашихъ, Высокопочтенные попе-
«чители, свѣдѣній. Рвеніе наше преуспѣвать въ наукахъ,
«никогда не ослабѣвало; но ослабѣвали иногда наши силы.

«Впрочемъ, уповая на ваше и просвѣщенныхъ посѣти-
«телей снисхожденіе къ нашимъ несовершенствамъ, поч-

«темъ себя и тѣмъ счастливыми, ежели успѣхи наши хотя «нѣсколько удостоятся вашего благоволенія; ежели безпре-«дѣльная наша къ Матери Отечества благодарность принесена будетъ вашими устами къ Престолу человѣколюбія «Ея и славы; и ежели признательность наша къ собственнымъ вашимъ о насъ попеченіямъ принята будетъ съ та-«ковымъ-же снисхожденіемъ, съ какимъ усердіемъ изъяв-«ляютъ вамъ оную ваши воспитанницы.»

«Потомъ дѣвица Олепина говорила сему-же случаю при-«личную рѣчь на Французскомъ языкѣ.» (*)

Прошло еще почти три года, но прежде чѣмъ наступило время для новаго выпуска дѣвицъ изъ Смольнаго Монастыря, милосердой основательницы перваго женскаго учебнаго заведенія въ Россіи, великой Екатерины не стало . . .

Императрица Марія Θеодоровна не замедлила принять на себя высшее попеченіе о Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, и въ теченіе всей своей благодѣтельной жизни не переставала слѣдить за нимъ съ теплымъ участіемъ любвеобильной Матери-Царицы. Но прежде чѣмъ упомянуть о томъ, какъ выразилось это участіе новой Августѣйшей Покровительницы съ первыхъ-же дней Ея дѣятельности, въ заключеніе нашей «Хроники Смольнаго въ царствованіе Екатерины II,» приведемъ отзывы иностранцевъ, посѣтившихъ Воспитательное Общество въ первый періодъ его существованія.

Выше мы имѣли уже случай упомянуть о впечатлѣніи, вынесенномъ изъ тихаго пріюта смолянокъ двумя англича-

(*) Прибавленіе къ № 15, С.-Петерб. Вѣдом., Февраля 21-го, 1794 года.

нами (*), посѣтившими его въ различное время; позднѣе, два француза, Фортіа Пиль и Божоленъ (**), путешествуя вмѣстѣ по Россіи, были, въ Петербургѣ въ 1791 году, присутствовали на выпускѣ дѣвицъ изъ Воспитательнаго общества и въ подробности описали все заведеніе,—установленный въ немъ порядокъ, устройство классовъ, церковь, садъ; между прочимъ, имъ очень понравилось то, что дѣвицы, по очереди обѣдали за столомъ начальницы, въ числѣ 18-ти ежедневно (***); въ заключеніе они говорятъ: «Это одно изъ прекраснѣйшихъ заведеній, какія только существуютъ: оно заслуживаетъ подробнаго изученія; о всѣхъ частяхъ его прилагается одинаковая забота, и мы не знаемъ ни одного училища въ этомъ родѣ, которое могло бы съ нимъ сравниться.»

«Создавая столько заведеній для воспитанія юношества,»—говоритъ одинъ изъ иностранныхъ историковъ Екатерины II, Кастера (****)—«Императрица поспѣшила позаботиться о воспитаніи женщины, и въ зданіи Воскресенскаго Монастыря, построенномъ при Императрицѣ Елисаветѣ, основала Воспитательное общество для дѣвицъ.— Успѣхъ установленныхъ ею въ этомъ заведеніи правилъ, свидѣтельствуетъ о ихъ превосходствѣ. Воспитанницы, по выходѣ изъ заведенія, приносятъ большую пользу обществу,

(*) Коксъ и Раксолъ (Coxe and Wraxall). См. Прил. 15, 16 и 19-е.

(**) Voyage de deux Français . . . par Fortia Piles et Beaujolin Paris, 1796, Tome III, page 173.

(***) См. Приложеніе 28-е. Это обыкновеніе существуетъ и теперь.

(****) Histoire de Catherine II, Impératrice de Russie, par Castera, Tome IV, chap. XVII, page 378. См. Прил. 29.

распространяя въ немъ плоды полученнаго ими воспитанія: оцѣнку талантовъ и добрые нравы.

Заключимъ нашъ скромный трудъ словами одной женщины иностранки, леди Кравенъ, имѣвшей счастіе представляться Императрицѣ Екатеринѣ, и осмотрѣвшей все, что тогдашній Петербургъ представлялъ замѣчательнаго. Она говоритъ:

«Самое превосходное и благодѣтельное изъ дѣяній Екатерины II—это учрежденіе заведеній для воспитанія русскихъ женщинъ.—Воспитаніе первоначальный источникъ счастія или бѣдствій въ человѣческой жизни: разумъ есть дѣятельное начало, и чѣмъ онъ дѣятельнѣе, тѣмъ ранѣе потребно для него хорошее воспитаніе. И за одно это Екатеринѣ долженъ воздвигнуться алтарь въ сердцѣ каждой русской женщины (*).»

Едва принявъ Воспитательное общество подъ свое покровительство, Императрица Марія Ѳеодоровна увидѣла, что порядокъ въ немъ установленный за 32 года передъ тѣмъ, требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій, что преклонныя лѣта начальницы, Г-жи де Лафонъ, не позволяютъ ей исполнять своихъ обязанностей съ прежней энергіей (**). Сперва въ помощницы ей, а вскорѣ потомъ и ея преемницей назначена была Г-жа Пальменбахъ, за 18 лѣтъ передъ тѣмъ выпущенная изъ Смольнаго съ одной изъ первыхъ наградъ (***).

(*) См. Приложеніе 30-е.

(**) 22-го Декабря 1796 года Г-жа де Лафонъ пожалована въ Статсъ-Дамы Ея Величества.

(***) Здѣсь кстати замѣтить что съ основанія Воспитательнаго общества, всѣхъ Начальницъ въ немъ было 4: Г-жа де Лафонъ съ 1764 по 1797; Г-жа

Въ Февралѣ 1797 года Императрица собственноручно начертала обязанности новой начальницы въ слѣдующемъ письмѣ къ Г-жѣ Пальменбахъ:

С.-Петербургъ 27 Февраля 1797 г.

«Вы желали чтобы я сама начертала вамъ опредѣленіе «вашихъ обязанностей; хотя по истинѣ, оказываемое вами «рвеніе не требуетъ инаго указанія, кромѣ продолженія «того, что уже вами начато; но снисходя къ вашему же«ланію, я войду въ подробности, о которыхъ вы просите. «Настоящія и прошедшія попеченія Г-жи де Лафонъ объ «обществѣ представляютъ образецъ того, чего я ожидаю «отъ васъ. Я желаю, чтобы прежде всего вы занялись «распредѣленіемъ классовъ по новому устройству. Окон«чивъ это, надобно будетъ заняться очень строгимъ выбо«ромъ классныхъ дамъ для бѣлаго (старшаго) класса. На «этотъ послѣдній предметъ я не могу достаточно обратить «вашего вниманія, онъ самый важный изъ всѣхъ; вы «знаете, что по моему новому положенію, Инспектриссы «должны отвѣчать за своихъ классныхъ дамъ; вотъ почему «я требую чтобы онѣ же ихъ и предлагали, чтобы впо«слѣдствіи отвѣтственность лежала на нихъ; точно также «должно быть и съ учителями, которыхъ долженъ предла«гать Киріакъ (*), самъ отвѣчая за ихъ поведеніе, нравы «и знанія. Я желаю чтобы вы часто присутствовали въ «классахъ, и такъ же часто осматривали спальни. Я желаю

Пальменбахъ съ 1797 по 1802; Г-жа Адлербергъ съ 1802 по 1839, и Марія Павловна Леонтьева, начальствующая съ 1839 года по настоящее время.

(*) Тогдашній Инспекторъ классовъ при В. О. благ. дѣвицъ.

«получать еженедѣльный отчетъ о поведеніи каждаго класса; этотъ отчетъ долженъ быть раздѣленъ на двѣ графы: «одна будетъ служить для замѣчаній о поведеніи, другая «для замѣчаній о прилежаніи дѣвицъ. Учителя, послѣ «каждаго урока, будутъ отмѣчать, рядомъ съ именемъ каж- «дой дѣвицы прилежна ли она была, или нѣтъ; Инспектрис- «сы будутъ дѣлать тоже о поведеніи. Эти листы будутъ «вручаться мнѣ каждое Воскресенье, утромъ. Классныя «дамы подчинены Инспектриссамъ, Инспектриссы подчине- «ны вамъ, а всѣ безъ исключенія подчиняются нашей «доброй старушкѣ Maman (*). Въ концѣ каждой недѣли «классныя дамы представляютъ Инспектриссамъ записку «объ изъянѣ въ бѣльѣ, платьяхъ, и пр. Инспектриссы пере- «даютъ это вамъ, а вы предупреждаете Муравьева, на ко- «торомъ лежитъ надзоръ за всей экономической частью за- «веденія. Я желаю чтобы вы часто посѣщали лазареты, «какъ благородныхъ, такъ и мѣщанскихъ воспитанницъ; «послѣднихъ вы потрудитесь навѣщать иногда и въ часы «ихъ классныхъ занятій; равно также будете присутство- «вать при обѣдѣ и ужинѣ дѣвицъ, гдѣ я желала бы чтобы «вы являлись отъ времени до времени для того чтобы ожи- «даніе видѣть васъ всюду держало бы весь домъ въ порядкѣ. «Настоятельно поручаю я вамъ сопровождать нашихъ воспи- «танницъ въ церковь каждое Воскресенье, и требовать отъ «нихъ, во время божественной службы, совершенной тиши- «ны и глубокаго почитанія. Прошу васъ внушать имъ съ «раннихъ лѣтъ что первый долгъ ихъ—быть хорошими хри-

---

(*) Г-жѣ де Лафонъ.

«стіанками; вы будете слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ «за преподаваніемъ закона Божіяго, и за тѣмъ чтобы эти «уроки выслушивались со вниманіемъ, уваженіемъ, благо«говѣніемъ. Вы поручите Инспектриссамъ наблюдать за «тѣмъ, чтобы каждая дѣвица неизмѣнно совершала свою «молитву утромъ и вечеромъ не въ силу одной только при«вычки, но по движенію того внутренняго сознанія, которое «слѣдуетъ внушать имъ о долгѣ и счастьѣ, заключающих«ся для христіанина въ изліяніи души предъ Богомъ и въ «призываніи Божьей помощи. Если классная дама или «Инспектрисса замѣтитъ, что которая нибудь изъ воспи«танницъ исполняетъ этотъ долгъ небрежно или лѣниво, то «о подобной винѣ слѣдуетъ упомянуть въ представляемомъ «мнѣ рапортѣ. Каждую Субботу, въ каждомъ классѣ будетъ «читаться рапортъ, приготовленный для подачи мнѣ въ «Воскресенье, и вы присоедините къ этому чтенію выгово«ры провинившимся воспитанницамъ, и нѣсколько одобри«тельныхъ словъ тѣмъ, которыя будутъ вести себя хорошо. «Вы видите, что я требую отъ васъ многаго, но вслѣдствіе «моего прекраснаго мнѣнія о васъ, ожидаю еще большаго. «Я буду помогать вамъ во всемъ, что отъ меня зависитъ, и «поставлю себѣ за величайшее удовольствіе вмѣстѣ съ вами «споспѣшествовать благоденствію нашихъ милыхъ дѣтей. «Во время моего отсутствія ожидаю извѣстій объ заведеніи «два раза въ недѣлю: черезъ Г-жу де Лафонъ и черезъ васъ, «буду отвѣчать вамъ исправно, и всегда съ удовольствіемъ «возобновлю увѣреніе въ моемъ къ вамъ благоволеніи.

Марія.

См. Приложеніе 31-е.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 1-е.

Нѣкоторыя черты сходства между уставомъ Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и правилами Сен-Сирскаго Института.

St Cyr.	В. О.
— — Aucune demoiselle ne peut être admise pour remplir l'une des 250 places qu'elle n'ait fait preuves de noblesse par titres en bonne forme, de quatre degrés du côté paternel. (Art. 3. 4).	При каждомъ пріемѣ должны отцы, матери или сродники молодыхъ дѣвицъ, прежде вступленія ихъ, достовѣрно доказать въ учрежденномъ совѣтѣ Воспитательнаго общ. дворянство ихъ. (Гл. I пунктъ 3).
Les élèves étaient partagées, suivant leur âge, en quatre classes; jusqu'à l'âge de 10 ans elles étaient dans la *classe rouge* et elles y apprenaient	Принимаемыя дѣвицы раздѣляются на четыре возраста: Первый возрастъ отъ 6 до 9 лѣтъ; одежда *коричневаго цвѣту*. Ученіе: исполненіе

à lire, écrire, compter, les éléments de la grammaire, le cathéchisme et des notions d'histoire Sainte.

Classe verte—mêmes études avec la musique et des notions d'histoire, de géographie et de mythologie.

Classe jaune — l'instruction roulait principalement sur la langue française, la musique, la religion, quelques leçons de dessin et de danse.

Classe bleue — l'instruction ne roulait plus que sur la langue et la musique, mais l'èducation morale était développée jusqu'à la perfection.

Les élèves sont successivement attachées pendant quelque temps à tous les différents offices, tels que la buanderie, lingerie, office des différents ouvrages, économie où se trai-

закона и катихизисъ. Всѣ части воспитанія и благонравія, языки: русскій и иностранный, ариѳметика, рисованіе, танцованіе, музыка, шитье и вязанье всякаго рода.

2-й возрастъ *Голубой классъ*. Продолженіе всего прежняго и сверхъ того географія, исторія, нѣкоторая часть экономіи.

3-й возрастъ *Сѣрый классъ*. Продолженіе прежняго, притомъ словесныя науки, чтеніе историческихъ и нравоучительныхъ книгъ, часть архитектуры и *геральдики*(?).

4-й возрастъ *Бѣлый классъ*. Совершенное знаніе закона, всѣ правила воспитанія, благонравія, свѣтскаго обхожденія и учтивости. Повтореніе всего прежняго,—всѣ части экономіи на практикѣ. Сверхъ предписаннаго вообще обученія наукамъ и художествамъ, третьяго возраста дѣвицы ежедневно по очере-

tent les achats de toutes les provisions, dépôt où se traitent toutes les affaires. Ainsi elles sont à même d'acquerir toutes les connaissances utiles et nécessaires à de bonnes mères de famille.

ди присматриваться должны на поварняхъ ко всѣмъ работамъ, чтобъ могли онѣ знать всѣ подробности касающіяся до домашней экономіи. Онѣ же должны: 1) Сами сочинять счеты дневнымъ расходамъ и показывать оные г-жѣ учительницѣ съ своими на то примѣчаніями. 2) Чулки и прочій уборъ имѣть собственной работы, также и платье на себя имѣютъ шить сами изъ даваемыхъ матерій.

On fait parler les élèves sur les histoires qu'on leur a lues, ou sur les importantes Vérités qu'on leur a enseignées; on leur fait réciter par coeur et déclamer les plus beaux endroits des meilleurs poètes.

Съ первыхъ лѣтъ можно имъ задавать для выучиванія наизустъ краткихъ исторій, кои-бы могли онѣ другъ другу пересказывать, и правоучительныя рѣчи искусныхъ мужей.

Tout devait être digne, aisé, riant, naturel dans l'éducation donnée à St Syr.

Отвращенъ долженъ быть и самый видъ того, что скукою, грустію или задумчивостью назваться можетъ.

(Histoire de la maison Royale de St Cyr. par Lavallée).

(Уставъ воспитанія двухсотъ благородныхъ дѣвицъ. 1764 г.).

Приложеніе 2-е.

Поводомъ къ преобразованію Сен-Сира въ правильный монастырь, по словамъ историка этого заведенія, послужило слѣдующее: близость Версаля, частыя посѣщенія Короля, почти постоянное присутствіе г-жи де Ментенонъ, представленія воспитанницами трагедій Расина, возбуждавшія щедро-расточаемыя рукоплесканія и похвалы королевской свиты, все это наполняло сердца молодыхъ дѣвушекъ гордостью, тщеславіемъ, развило въ нихъ страсть къ свѣтскимъ удовольствіямъ; онѣ вообразили, что принадлежатъ ко двору; г-жа де Ментенонъ отчасти сама была въ этомъ виновата: она поручила воспитаніе дѣвицъ монахинямъ молодымъ, мало образованнымъ, дурно понимавшимъ цѣль заведенія; съ дѣвицами она обращалась неосторожно: слишкомъ развивала въ нихъ оцѣнку остроумія и утонченнаго свѣтскаго обращенія, окружала лишнимъ великолѣпіемъ представленія трагедій Расина (особ. Esther), представленія, на которыя, по словамъ Сен-Симона, съѣзжалась «вся Франція». «Это стеченіе высшаго общества, говорятъ Сен-Сирскія дамы въ своихъ запискахъ,—»обращеніе съ самыми остроумными людьми, рукоплесканія и похвалы этихъ людей,—сдѣлали нашихъ дѣвицъ гордыми, самонадѣянными, непослушными. «Сен-Сиръ теперь въ модѣ», говорятъ онѣ, и воображаютъ что на нихъ смотритъ весь свѣтъ.» Г-жа де Ментенонъ скоро замѣтила свою ошибку и рѣшилась загладить ее немедленной, рѣзкой реформой въ методѣ образованія Сен-Сирскихъ воспитанницъ; прежде всего были прекращены театральныя представленія при какомъ бы то ни было собраніи; дѣвицы

играли изрѣдка исключительно для Короля и королевскаго семейства, но вскорѣ и это прекратилось. Сущность желаемой реформы г-жа де Ментенонъ изложила въ слѣдующихъ словахъ къ монахинямъ-воспитательницамъ: «Учите нашихъ дѣвицъ быть воздержанными на чтеніе, и всегда предпочитать ему рукодѣлье и занятія по хозяйству. Имъ несравненно нужнѣе умѣнье вести себя въ свѣтѣ по-христіански, и мудро управлять семьей, чѣмъ выказываться учеными героинями. Женщины всегда знаютъ только въ половину, и обыкновенно самое ничтожное знаніе дѣлаетъ ихъ гордыми, надменными, говоруньями и отвращаетъ ихъ отъ всего положительнаго».

Покуда г-жа де Ментенонъ была жива, эти правила не мѣшали довольно обширному образованію дѣвицъ; но послѣ смерти ихъ умной руководительницы, монахини воспитательницы приняли эти правила за исключительное основаніе своихъ занятій съ дѣтьми, такъ что многія воспитанницы, выходя изъ Сен-Сира, плохо знали свой родной языкъ и не читывали другой книги, кромѣ молитвенника.

(Lavallée Ch. XVI, p. 252).

Приложеніе 3-е.

При Людовикѣ XVI воспитанницы Сен-Сира продолжали заниматься рукодѣліемъ по выкройкамъ и модамъ XVII столѣтія, и въ то время какъ музыкальныя сочиненія Глюка и Рамо восхищали весь образованный міръ, въ обитель сосѣднюю съ Версалемъ, не проникалъ ни одинъ новый напѣвъ. «Смѣшно было», говоритъ г-жа Кампанъ, «слышать въ это время изъ устъ молодыхъ дѣвушекъ сочиненія Люлли,

и видѣть какъ эти дѣвушки, одѣтыя по модѣ времевъ Людовика XIV, танцовали знаменитые па того времени.»

(Lavallée Ch. XVI).

Приложеніе 4-е.

Единственное замѣчательное событіе въ исторіи Сен-Сира въ царствованіе Людовика XVI, это празднованіе столѣтія этого заведенія, въ 1786 году. Празднество это было торжественное: въ продолженіи трехъ дней двери монастыря, обыкновенно запертыя, были открыты для толпы посѣтителей; для Богослуженія въ эти дни стеклось въ Сен-Сиръ до *ста* священниковъ; изъ сосѣднихъ приходовъ пришли процессіи; съ церковной каѳедры впервые было произнесено похвальное слово г-жѣ де Ментенонъ; стеченіе любопытныхъ и благочестивыхъ посѣтителей было громадно; казалось, вся Франція поднялась, чтобы взглянуть въ послѣдній разъ на этотъ завѣтный памятникъ Людовика XIV, только изъ королевской семьи никто не пріѣхалъ на это празднество. Прошло 7 лѣтъ послѣ него, и отъ Сен-Сирскаго института уцѣлѣли однѣ стѣны.

(Lavallée.)

Приложеніе 5-е.

Передѣлывая церковь въ больничныя палаты (въ Январѣ 1794 г.), работники наткнулись на плиту, подъ которой была похоронена г-жа де Ментенонъ; они разбили эту плиту, вырыли гробъ, вытащили превосходно-сохранившееся тѣло основательницы Сен-Сира, привязали къ шеѣ ея веревку, и, среди неистовыхъ криковъ и дикаго смѣха, потащили трупъ къ кладбищу, гдѣ зарыли его въ яму. Въ

1802 году, когда въ Сен-Сирѣ было учреждено училище для мальчиковъ, подъ названіемъ Пританея, и приступлено было къ возобновленію церкви, директоръ училища Г. Крузе (Crouzet), узнавъ гдѣ было зарыто тѣло г-жи де Ментенонъ, велѣлъ перенести его съ нѣкоторой торжественностью и похоронилъ противъ оконъ той половины, которую г-жа де Ментенонъ занимала въ послѣдніе годы своей жизни; надъ могилой положили скромную плиту, и окружили ее рѣшеткой и плакучими ивами. Но поруганія, предназначенныя несчастнымъ останкамъ, еще не кончились: въ 1805 году, когда Сен-Сиръ преобразованъ въ военную школу, первый начальникъ этой школы, генералъ Дютель (Duteil), приказалъ уничтожить скромную гробницу *фанатички*, какъ онъ называлъ г-жу де Ментенонъ, вѣря, что она главнымъ образомъ содѣйствовала къ уничтоженію *нантскаго* эдикта. Кости ея были сложены въ старый сундукъ и заброшены вмѣстѣ со всякимъ хламомъ въ кладовой, гдѣ находились ненужныя вещи. Въ продолженіи 30 лѣтъ никто не вспомнилъ объ этихъ костяхъ, ни правительство Наполеона, ни правительство Бурбоновъ, ни даже родственники г-жи Ментенонъ. Наконецъ въ 1836 году. г. Бараге-д'Илье, бывшій тогда начальникомъ военной школы, испросилъ у военнаго министра позволеніе воздвигнуть въ церкви памятникъ основательницѣ Сен-Сира. Несчастные останки были собраны въ дубовый ящикъ, обитый свинцомъ, и скрыты подъ мавзолеемъ изъ чёрнаго мрамора съ крестомъ на верху,—на мавзолеѣ слѣдующая надпись:

Ci-git Madame de Maintenon. 1635—1719.

1836.

И это все, что въ настоящее время напоминаетъ въ Сен-Сирѣ его первоначальное назначеніе, и его давно прошедшую славу.

Приложеніе 6-е.

Прибавленіе къ № 70 С.-Петербургскихъ вѣдомостей во Вторникъ Августа 31-го 1764-го года.

Оказанное Ея Императорскимъ Величествомъ материнское попеченіе о воспитаніи благородныхъ дѣвицъ, самымъ дѣйствомъ начало свое взяло сего мѣсяца 4-го числа; а какъ всѣ Ея Величества благочестивой Государыни дѣла съ призываніемъ имени Божіяго начинаются, то и сіе предварилось освященіемъ церкви, во имя Святой Великомученицы Екатерины. Вышеозначеннаго числа, яко въ назначенный день къ тому дѣйству, всѣ знатныя обоего пола особы, и чужестранные Послы и Министры собрались въ оный Монастырь по полуночи въ 9-ть часовъ, въ покояхъ Г-жи Начальницы, Ея Сіятельства Княжны Анны Сергѣевны Долгорукой; а потомъ, по прибытіи ихъ Преосвященствъ Святѣйшаго Синода Членовъ, слѣдовали въ церковь, гдѣ и началось обыкновенное церковное служеніе, съ тѣмъ прибавленіемъ, что во время службы назначенная наканунѣ того дня Ея Величествомъ въ Игуменьи въ ту обитель, гдѣ оное воспитаніе учреждено, Монахиня Елпидифора, роду господъ Кропотовыхъ, получила обыкновенное къ тому сану рукоположеніе, отъ служащаго тогда Его Преосвященства Новогородскаго Митрополита Димитрія. По окончаніи Литургіи говорена была проповѣдь,

Архимандритомъ Бѣлозерскимъ, Симономъ, сходственная къ случаю освященія храма, и о пользѣ воспитанія юношества съ неоспоримыми доказательствами истинныхъ похвалъ, мудрой и человѣколюбивой того Основательницы. По окончаніи церковнаго служенія изъ поставленныхъ по берегу Невы, за оградою Монастыря, пушекъ выпалено было сто одинъ разъ; а между тѣмъ всѣ находящіяся тамъ знатныя особы возвратились въ покои Г-жи Начальницы, и пока приготовлялся обѣденный столъ на 120 человѣкъ, то въ то время всѣ оныя ходили по покоямъ для покойнаго житья, и для ученія дѣтству изготовленнымъ. Природные всѣ единогласно милосердому и человѣколюбивому учрежденію Монархинѣ своей, съ восторгомъ благодареніе изъявляли; а чужестранцы (какъ примѣчено) не льстивыми хвалами соотвѣтствовали.

Во время стола при пушечной пальбѣ пито было за здоровье Милосердой Основательницы, а по окончаніи онаго, всѣ бывшія тамъ особы возвратились въ покои частоупоминаемой Г-жи Начальницы, гдѣ нѣсколько побывъ, разъѣхались. Въ продолженіи всего онаго дня, какъ площадь монастыря, такъ и переходы передъ покоями, неизчетнымъ множествомъ всякаго народа наполнены были, и на лицахъ всѣхъ тѣхъ гуляющихъ людей сердечнаго удовольствія знаки нелестно изображенныя представлялись. 7-го числа тогожъ мѣсяца опредѣленные отъ Ея Императорскаго Величества въ совѣтъ, Г-да Попечители имѣли первое по должности ихъ засѣданіе купно съ Г-жею Начальницею, для пріему представляющихся къ воспитанію благородныхъ дѣвицъ. Г-да Попечители прилагаютъ свое ста-

раніе со всѣмъ искреннимъ усердіемъ, соотвѣтствовать тѣмъ славнымъ и полезнымъ Монархини своей для Отечества установленіямъ. Ея Императорское Величество сіе милосерднѣйшее учрежденіе, купно съ возрастающими тѣми плодами въ вѣчныя времена вѣчнымъ монументомъ пребудутъ, и всѣянныя добродѣтели въ нравы воспитывающихся послужатъ къ совершенному благосостоянію всего Отечества на вѣки.

Приложеніе 7-е.

С.-Петербургскія Вѣдомости № 95. Пятница, Ноября 26, 1764 года.

Сего мѣсяца 23 числа Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая Государыня благоволила посѣтить учрежденное въ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ воспитательное благородныхъ дѣвицъ Общество, гдѣ по прибытіи въ 10 часовъ по полуночи съ Императорскимъ дворомъ, встрѣтили Ея Величество у крыльца сего Общества Г-жа Начальница купно съ Г-жею Правительницею, и четверо господъ Попечителей. И въ провожаніи тѣхъ и съѣхавшихся многаго числа кавалеровъ, изволила Ея Величество вступить въ покои Г-жи Начальницы, гдѣ воспитываемыя въ семъ обществѣ благородныя дѣвицы, находясь въ порядкѣ съ своими учительницами, принесли Ея Императорскому Величеству, яко матери и Государынѣ своей, всеподданнѣйшее поздравленіе. И одна изъ нихъ графиня Валдштейнова (4-хъ лѣтъ) говорила Ея Величеству на французскомъ языкѣ краткую рѣчь, сколько

лѣта и состояніе ея дозволили; при чемъ Ея Императорское Величество довольно оказать изволила своего благоволенія и удовольствія, и потомъ изволила шествовать въ церковь во имя Св. Великомученицы Екатерины, гдѣ встрѣчена была Его Преосвященствомъ Сунодальнымъ Членомъ Гавріиломъ, Архіепископомъ С.-Петербургскимъ, съ церковной церемоніей, и отслушавъ Божественную литургію, которую отправлялъ его же Преосвященство, съ присутствовавшимъ при томъ духовенствомъ, начатъ былъ молебенъ Св. Великомученицѣ Екатеринѣ. А по отправленіи онаго, и по принесеніи Ея Величеству отъ его Преосвященства и отъ всего духовенства, такожъ отъ Г-жи Начальницы и прочихъ всеподданнѣйшаго поздравленія, паки изволила возвратиться въ покои Г-жи Начальницы, гдѣ сего монастыря Игуменья и Казначея приносили Ея Величеству свое поздравленіе, и допущены были къ рукѣ. Въ то время поднесены были нѣкоторыя работы и рукодѣлія сихъ дѣвицъ, сколько отъ нихъ по краткости времени сего воспитанія ожидать было можно, которыя однакоже довольно пріобрѣли высочайшую Ея Императорскаго Величества апробацію и удовольствіе. Потомъ Ея Величество изволила вступить въ камору Совѣта, и разсматривать списокъ благородныхъ дѣвицъ, состоящихъ въ томъ обществѣ, и наконецъ благоволила нѣсколько присутствовать и при обѣденномъ столѣ сихъ дѣвицъ. Такимъ образомъ Ея Императорское Величество, оказавъ монаршее свое благоволеніе къ сему обществу, изволила изъ онаго выступить пополудни въ первомъ часу.

*

Приложеніе 8-е.

Записки Семена Порошина, съ 1762 по 1766 г., стр. 436.

29-е Сентября 1765 г. . . . . Въ исходѣ одиннадцатаго часу поѣхали мы въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ малолѣтныя дѣвушки воспитываются. Ея Величество изволила сегодня пускать кровь, и какъ сказываютъ, сожалѣть, что день принуждена препроводить, въ дѣлахъ не упражняясь.—Въ 12-мъ часу пріѣхали мы въ монастырь. Его Высочество встрѣченъ П. И. Бецкимъ, Княжною Долгоруковой и госпожей Лафонтиной. Сперва ходили смотрѣть мѣщанскихъ дѣвушекъ. Танцовали онѣ въ присутствіи Государя Цесаревича, также показывали работы ихъ шитье и кружева. Лучше всѣхъ изъ нихъ дѣвушка Акулина, дочь какого то кучера. Сказывали что и Государыня ее очень изволитъ жаловать. Потомъ ходили смотрѣть, гдѣ живутъ монахини, которыхъ числомъ 14. Игуменьей у нихъ сестра П. И. Кропотова. Оттуда пошли внизъ, гдѣ дѣвушки обѣдали. Тамъ побывъ нѣсколько времени, изволилъ Его Высочество пойти въ залу, гдѣ обѣдали благородныя дѣвушки. Тутъ изволилъ быть долго и со многими дѣвушками, ходя около стола, разговаривать. Бывъ въ залѣ у мѣщанскихъ дѣвушекъ, изволилъ Государь Цесаревичъ также со многими разговаривать. Между тѣмъ поставили и для Его Высочества кушанье вверху, въ покояхъ Княжны Долгоруковой, главной смотрительницы сего установленія. Изволилъ пойтить туда Государь Великій Князь, и сѣсть за столъ. Обѣдали изъ постороннихъ Княжна Долгорукова, племянница ея, которая выходитъ за мужъ за Гр. А. А. Бе-

стужева, госпожа Лафонтша, двѣ ея дочери, и Г. Салдернъ, который пріѣхалъ съ Его Высочествомъ.—Послѣ обѣда пошли мы въ классы дѣвицъ благородныхъ. Танцовали онѣ въ присутствіи Его Высочества, пѣли по итальянски и французскую пѣсню изъ комической оперы; плели блонды и пересказывали напзусть выученные на французскомъ языкѣ басни и уроки географическіе. Лучше всѣхъ танцовала и пѣла дѣвушка Левшина. Собою лучше всѣхъ Звѣрева. Отъ всего своего общества подарили онѣ Его Высочеству два шпажные банта, одинъ плетеный, другой рисованный, собственныхъ трудовъ ихъ. По окончаніи упражненій своихъ, пошли онѣ въ садъ, и тамъ бѣгали. Мамзели ихъ по наряду тутъ же съ ними бѣгали при Его Высочествѣ.—Во дворецъ возвратились мы въ исходѣ пятаго часа.

Приложеніе 9-е.

Прибавленіе къ N 55 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей. Вторникъ, Іюля 10-го дня, 1767 года.

Въ Обществѣ воспитанія благородныхъ дѣвицъ праздновано было вступленіе оныхъ во второй возрастъ и пріемъ на ихъ мѣста слѣдующимъ порядкомъ.

Сего Іюля въ 3-й день, въ залѣ Воскресенскаго Новодѣвичьяго Монастыря, по утру собрались Члены Совѣта, находящіеся въ Петербургѣ, всѣ господа Сенаторы, Генералитетъ и многія знатныя обоего пола особы, столь лестнымъ для себя залогомъ къ тому обществу сплетенныя, и въ десять часовъ по полуночи, по прибытіи Е. П. Архіепископа Гавріила съ церковнымъ причтомъ,

какъ тѣ собравшіеся, такъ и воспитаемое благородное и мѣщанское юношество съ ихъ приставами слѣдовали за онымъ въ церковь, гдѣ началась литургія, по окончаніи которой Староладожскаго Никольскаго Монастыря, Архимандритъ Ісаія говорилъ пристойное къ случаю слово, а потомъ вся оная церковная служба окончалась благодарнымъ молебномъ и водосвятіемъ, послѣ которой вошли всѣ въ покои Г-жи Начальницы, а дѣти съ своими приставами слѣдовали къ столамъ, гдѣ для пристойнаго угощенія нѣсколько побывъ, пошли для смотрѣнія оныхъ за столами, и ходя какъ въ кругъ оныхъ, такъ и по покоямъ, гдѣ тѣ младенцы наипристойнѣйшимъ образомъ обитаютъ, съ сердечнымъ радости восклицаніемъ воздавали Создателю усерднѣйшее благодареніе, за такое отъ милосердой Попечительницы о отечествѣ материнское для вѣчной пользы учрежденіе. Все сіе торжество тѣмъ окончилось а какъ положено всегда оные пріемы дѣлать Апрѣля 21 числа, то сіе неизцемѣрное отъ родителей приношеніе чрезъ всякое трилѣтіе—возобновляться будетъ.—Принято 50 дѣвицъ.

Приложеніе 10-е.

Камеръ-фурьерскій журналъ 1770-го года.

28-го Ноября, въ 10-мъ часу по полудни изволили Ея Императорское Величество и Ихъ Высочества (Великій Князь Павелъ Петровичъ и Принцъ Прусскій Генрихъ) шествовать въ новосдѣланный залъ (Зимняго дворца) гдѣ пріуготовлено было 12 столовъ. Во время стола въ оркестрѣ играла музыка, и во время оной благороднаго воспи-

танія обоего пола малолѣтные танцовали балетъ, который раздѣленъ былъ на четыре время года: весну, лѣто, осень и зиму. По окончаніи столовъ изволили Ея Величество и Ихъ Высочества проходить въ комнатный театръ смотрѣть представленный тамъ благороднаго жъ воспитанія малолѣтными на французскомъ діалектѣ комедіи при одномъ балетѣ.

Приложеніе 11-е.

Oeuvres complètes de Voltaire, Tome 55-me Gotha 1788.
Page 130.

— — Les fêtes auxquelles le séjour du prince Henri de Prusse, qui part aujourd'hui pour voir Moscou, a donné lieu ont un peu dérangé mon exactitude à vous répondre. Je lu en ai donné plusieurs, qui ont paru lui plaire; il faut que je vous conte la dernière.

C'était une mascarade à laquelle il se trouva 3600 personnes. A l'heure du souper: entrée d'Apollon, des quatre saisons, et des donze mois de l'année: c'était des enfants de huit à dix ans, choisis dans les instituts d'éducation que j'a établis pour les nobles des deux sèxes. Ces enfants s'acquittèrent au mieux de ce qu'ils avaient à dire ou à faire. A la fin du souper, Apollon vint dire qu'il priait la compagnie de se rendre au spectacle qu'il avait préparé.

Dans un appartement attenant à la salle, on avait dressé un théâtre, où ces mêmes enfants jouèrent la petite comédie de l'Oracle.

На это письмо Вольтеръ отвѣчалъ такъ:

(Lettre LXIX de Voltaire: Ferney 22 janvier 1771 page 137.

«L'Univers admire vor fêtes,
Nos français en sont confondus,
Et je les admire encore plus
A la suite de vos conquètes.»

Ce qui est encore au dessus de l'esprit, c'est le génie; et il n'y a jamais eu de fête, imaginée avec plus de génie, mieux ordonnée, etc. etc.

Приложение 12-е.

Lettre CV. Du 30 janvier, 1772.

Dans une de vos lettres vous me souhaitez entre autres belles choses que votre amitié pour moi vous inspire, une augmentation de plaisirs: je vais vous parler d'une sorte de plaisir bien intéressant pour moi et sur lequel je vous prie de me donner vos conseils. Vous savez, car rien ne vous échappe, que cinq cents demoiselles sont elevées dans une maison ci-devant destinée à trois cents épouses de Notre Seigneur.

Ces demoiselles, je dois l'avouer, surpassent nos attentes; elles font des progrès étonnants, et tout le monde convient qu'elles deviennent aussi aimables qu'elles sont remplies de connaissances utiles à la société. Depuis deux hivers on a commencé à leur faire jouer des tragédies et des comédies; elles s'en acquittent mieux que ceux qui en font profession ici; mais j'avoue qu'il n'y a que très peu de pièces qui leur conviennent. Leurs supérieures veulent éviter de leur faire jouer celles ou il y a trop de passion, et il y en a trop dans

la plupart des pièces françaises. En faire composer, cela est impossible, ce ne sont par là des ouvrages de commande, c'est le fruit du génie. Des pièces mauvaises et insipides nous gâteraient le goût. Comment faire donc? Je n'en sais rien, et j'ai recours à vous. Faut-il ne choisir que des scènes? Mais cela est beaucoup moins intéressant, à mon avis, que des pièces suivies. Personne ne saurait mieux en juger que vous, Monsieur, aidez moi de vos conseils.

Приложеніе 13-е.

Lettre CVIII de Voltaire, page 320.

L'Article de Vos cinq cents demoiselles m'intéresse infiniment. Notre Saint-Cyr n'en a pas deux cents cinquante. Je ne sais, si vous leur faites jouer des tragédies; tout ce que je sais c'est que la déclamation, soit tragique, soit comique, est une éducation excellente, qui donne de la grâce à l'esprit et au corps, qui forme la voix, le maintien et le goût. On retient cent passages qu'on cite ensuite à propos, cela répand des agréments dans la société, cela fait tout le bien du monde. Il est vrai que toutes nos pièces roulent sur les passions, et la dessus je pense comme Votre Majesté Impériale. On pourrait, ce me semble, retrancher de quelques comédies choisies les morceaux les plus dangereux pour de si jeunes coeurs, en laissant subsister l'intérêt de la pièce; il n'y aurait peut-être pas vingt vers à changer dans le Misanthrope, et pas quarante lignes dans l'Avare. Si Votre Majesté Impériale juge qu'on puisse former un théâtre de nos meilleurs auteurs pour l'éducation de votre Saint-Cyr, je ferai venir de Paris

des tragédies et des comédies en feuilles; je les ferai brocher avec des pages blanches sur les quelles je ferai écrire les changements nécessaires pour ménager la vertu de vos belles demoiselles. Ce petit travail sera pour moi un amusement et ne nuira pas à ma santé toute faible qu'elle est. Je serai d'ailleurs soutenu par le plaisir de faire quelquechose qui puisse Vous plaire Je suppose que votre bataillon de cinq cents filles, est un bataillon d'amazones, mais je ne suppose pas qu'elles bannissent les hommes; il faut bien qu'en jouant des pièces de théâtre la moitié pour le moins, de ces jeunes héroïnes fassent des personnages de héros; mais comment feront elles celui de vieillards dans les comédies; en un mot j'attends les ordres de Votre Majesté Impériale sur tout cela.

Приложенie 14-е.

Lettre CX de l'Impératrice, page 235.

Monsieur. Votre lettre du douze m'a causé un contentement bien grand. Rien ne saurait arriver de plus heureux à notre communauté, que ce que vous nous proposez. Nos demoiselles jouent la tragédie et la comédie; elles ont donné Zaïre l'année passée, et pendant le carnaval elles ont représenté Zemire, tragédie russe, et la meilleure de M-r Soumarokoff, dont vous avez entendu parler. Ah Monsieur! vous m'obligerez infiniment si vous entreprenez en faveur de ces aimables enfants, le travail que vous nommez un amusement et qui coûterait tant de peine à tout autre. Vous me donnerez par là une preuve bien sensible de votre amitié, dont je fais un cas si distingué. D'ailleurs ces demoiselles, je dois l'avouer, sont charmantes, et tout ceux qui les voient l'avouent aussi. Si

vous les voyez, je suis sûre qu'elles s'attireraient votre approbation. J'ai été plusieurs fois tentée de vous envoyer quelques uns des billets reçus d'elles, et qui assurément n'ont pas été composés par leurs maîtres, ils sont trop naturels et trop enfantins. On y voit répandus sur chaque ligne, l'innocence, l'agrément et la gaieté d'esprit. Je ne sais si ce bataillon de filles, comme vous le nommez, produira des amazones; mais nous sommes très-éloignés, je l'avoue, d'en faire des religieuses—comme à St: Cyr. Nous les élevons au contraire pour les rendre les délices des familles ou elles entreront; nous ne les voulons ni prudes, ni coquettes, mais aimables et en état d'élever leurs enfants, d'avoir soin de leur maison.

Voici comment on s'y prend pour distribuer les rôles des pièces de théâtre: on leur dit qu'une telle pièce sera jouée, on leur demande qui veut jouer tel rôle; il arrive souvent qu'une chambrée entière apprend ce rôle; après quoi on choisit celle qui s'en acquitte le mieux. Celles qui jouent les rôles d'hommes portent dans les comédies une espèce de frac long, que nous appelons la mode de ce pays là. Dans la tragédie il est aisé d'habiller nos héros convenablement et pour la pièce et pour leur état. Les vieillards sont les rôles les plus difficiles et les moins bien rendus; une grande pérruque et un bâton ne rident point l'adolescence; ces rôles ont été assez froids jusqu'ici. Nous avons eu ce carnaval un petit-maître charmant, un Blaise charmant, une dame de Croupillac admirable, deux soubrettes et un avocat Patelin à ravir, et un Jasmin très-intelligent. Nous avons ici le Kalga sultan, frère du Kan de la Crimée. Ce jeune prince tartare est d'un caractère bien doux; il a de l'esprit et fait des vers arabes; il ne

manque aucun de nos spectacles, il s'y plaît; il va à ma Communauté les dimanches après diné (lorsqu'il est permis d'y entrer) pendant deux heures pour voir danser les demoiselles.—Il y a une très-grande salle dans laquelle on a placé un double rang de balustrades, et c'est l'unique occasion que les parents ont de voir nos demoiselles, auxquelles il n'est point permis de sortir de douze ans de la maison.

Приложеніе 15-е.

Travels into Poland, Russia etc. By Willian Coxe. London. 1784.

Vol. II. Chapter the VI-th, page 158.

We were present at a representation and were greatly entertained with the performance. The theatre is an elegant circular room neatly painted with trees in the form of a landscape. The pieces were «La Servante Maîtresse «and» l'Oracle», the first performed by young ladies of about 16 or 17 years of age, and the last by those of about 10 or 12. Both parties acted with spirit and displayed a great propriety both in their gesture and elocution. I was greatly astonished at the surprising purity with which they pronounced the french tongue.

About twelve a collation was served upon several tables, at which parties promiscuously ranged themselves. As I was walking about the room, one of the young ladies, observing a foreigner unprovided with a seat, quitted the table where she was sitting, and politely invited me to make one of the company, an invitation I immediately accepted.

I withdrew with the rest of the company, about two oclock in the morning, highly delighted with the ease and innocent vivacity of my fair entertainer, whose politeness and affability bespoke the elegant spirit of the institution.

Приложеніе 16-е.

William Coxe, page 156.

On the day in which we visited this noble foundation, a hundred poor women dined in the hall, and were attended by the oldest members in this seminary. The young ladies distributed to each person a small silver coin and a few yards of linen. This ceremony was instituted to inculcate in their tender minds an attention to the poor and a readiness to relieve human distress.

Приложеніе 17-е.

Прибавленіе къ № 81 С.-Петербургскихъ вѣдомостей. Пятница, Октября 9-го дня 1775 года.

Пересылаемое отъ одного къ другому пріятелю письмо, какъ по содержанію матеріи, въ разсужденіи описываемыхъ въ томъ успѣховъ воспитанія, съ прочими до того жъ наблюдаемыми качествами въ учрежденномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, безъ сумнѣнія уповать должно, что послужитъ, не токмо усердствующимъ обществу, но и любопытствующимъ удовольствіемъ: и для того за полезное и сочтено оное при вѣдомостяхъ напечатать.

Государь мой!

Довольно было мнѣ узнать о вашемъ на мое письмо отъ 20 Апрѣля удовольствіи, когда оное съ сообщеннымъ вамъ описаніемъ бывшаго въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ торжества, могъ я уже увидѣть и въ вѣдомостяхъ припечатаннымъ; изъ каковаго понимаемаго къ Обществу вашего доброжелательства, не токмо мнѣ, но и каждому не трудно заключать о преклонномъ вашемъ къ человѣколюбію сердцѣ; а я, какъ имѣя случай ближе всѣхъ оное въ васъ знать, слѣдовательно постигая стремительныя ваши къ добру свойства, не сумнѣваюсь, чтобъ при прочитаніи того не приумножило въ васъ чувствія радости, и соучастія сострадания; что самое сдѣлавши во мнѣ желаніе и о нынѣ бывшемъ Сентября 21 числа въ томъ же Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, такимъ же образомъ для ста бѣдныхъ женщинъ угощеніи, увѣдомить. Я не думаю, чтобъ вы стали меня спрашивать, такъ какъ случилось отъ другихъ слышать: на какой конецъ все это происходитъ? и къ чему такую бѣдность, одѣтую въ рубище, представляемую въ видѣ прискорбія, отъ древности же лѣтъ дряхлостію пагбенную, или же отъ увѣчья безобразно ссохшуюся, вводить въ толь знаменитое Общество, рожденное отъ благородныхъ родителей, воспитываемое же въ пользу общественную со вкорененіемъ въ тѣхъ приличествующей веселости духа? чему по видимому таковыхъ мнѣнію, кажущаяся отвратительность будто бы довольнымъ быть могла способнымъ, отягчить ихъ духъ и привесть въ уныніе. Но мнѣ кажется сіе легкомысленное воображеніе ни что иное, какъ смѣха достойное сужденіе, и незнаніе того, что

пріобучаемое симъ родомъ доброправіе, есть не токмо наилучшимъ способомъ ко вкорененію въ нѣжныя сердца добродѣтели: но и наблюденіе сего, есть точно дѣйствительнымъ исполненіемъ естественнаго и христіанскаго намъ преданнаго закона; а къ томужъ еще безъ сумнѣнія почесться должно, легчайшимъ и лучшимъ посредствомъ узнать каждому, что есть самъ по себѣ человѣкъ, и его жизнь! Чрезъ доказываемую же въ тѣхъ видимую превратность, легко научиться можно постигать причины бѣдности, и начало бытія преждевременной старости, но что всего болѣе, познанію любви ближняго.

Распространять о семъ не мое дѣло, да и не для чего, зная какъ о чувствительномъ и всегда преклонномъ къ человѣколюбію вашемъ сердцѣ, такъ и вѣдая, что бываемое въ томъ отъ васъ ежедневное удостовѣреніе, не словами одними, но исполнительнымъ на всегда дѣйствіемъ подтверждается: и для того оставляя хотящимъ о томъ по своимъ мыслямъ разсуждать и безполезно спорить, увѣдомляю васъ только о самомъ томъ благотворительномъ происшествіи, бывшемъ въ означенномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ на канунѣ дня коронованія Ея Императорскаго Величества: которое по усердію и искренности ихъ, и составляло родъ чувствуемой благодарности къ пекущейся о нихъ Монархинѣ. И такъ въ семъ Богоугодномъ жертвоприношеніи, все оного устройство благодарности, такимъ же порядкомъ привѣтливости, ласковости и человѣколюбнаго удовлетворенія, при угощеніи вышесказанныхъ гостей происходило, какъ о томъ я прежде васъ увѣдомлялъ: но что еще большимъ уваженіемъ усугубляло сіе гостепріим-

ство, то при томъ случившійся быть собраніи Парфеній Епископъ Смоленскій и Доргобужскій, съ видомъ благочинія приличествуемаго его сану, при самомъ началѣ того обѣда, прочтя пристойную молитву, и благословилъ представленную трапезу: тогда постигаемое зрителями смиренномудріе съ примѣтнымъ обозрѣніемъ духа кротости, не токмо въ предстоящихъ и стремящихся быть подражательницами богоугоднаго сего дѣйствія, но и въ каждомъ присутствующемъ зрителѣ произвело внутреннее сочувствіе съ навящшимъ сообразно тому уваженіемъ человѣколюбнаго сего гостепріимства; даже и внутрь владѣющее въ насъ право естества не могло остаться безъ обличенія достойно подражаемой слабости слезящимъ подтвержденіемъ, по окончаніи же стола, всѣ тѣ угощенныя препровождены и одарены деньгами и по куску холста, такъ какъ и всегда въ такія у нихъ торжества бываетъ.

Потомъ собравшіеся зрители ходили въ особоучрежденной покой въ мѣщанскомъ состроенномъ при томъ же Обществѣ домѣ, гдѣ за перегороженною по среди того стѣною съ рѣшетчатыми окнами, мѣщанскія дѣвушки свое рукодѣліе производятъ. Тутъ желающимъ имѣть что либо покупкою или по заказу изъ ихъ рукодѣлія, состоящаго въ дамскихъ различнаго званія уборахъ, какъ головныхъ такъ и протчихъ шитьяхъ, съ приличествомъ изобрѣтаемаго оныхъ украшенія; или же вышивныя, плетеныя, вязанныя, и всякія наряды, и дѣлаемыя вещи, шелковыя и нитныя. до дамъ и до мужскаго полу принадлежащія; равнымъ образомъ и все протчее различнаго рода шитье, въ томъ числѣ и самое бѣлье, естлибъ угодно кому было зака-

зать всякому для тѣхъ надобностей свободно въ оной покой въ каждой понедѣльникъ и четвертокъ (исключая случающіяся въ тѣ дни праздничныя) отъ десяти часовъ утра до самаго вечера, приходить: сіе дозволеніе отъ имѣющихъ попеченіе надъ воспитаніемъ оныхъ положено, чтобъ тѣ, которымъ двѣнадцати-лѣтнее пребываніе воспитанія въ будущемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1776 года минетъ, правясь своими трудами, могли познакомиться съ усердствующею имъ публикою, дабы по окончаніи того ихъ времени воспитанія, могли избѣжать праздности, и пристойную къ содержанію своему прибыль получать.

Примѣчанія было, при томъ достойно: увидѣть дѣвицъ совершеннаго возраста, по причинѣ жъ извѣстнаго наблюденія предписанныхъ правилъ воспитанія не видѣвшихъ и не знавшихъ со всемъ свѣтскаго обращенія, но показывающихся при той продажѣ инаково, нежелибъ кто чаять могъ: онѣ всѣмъ бывшимъ тогда у нихъ покупщикамъ безъ малѣйшей медленности, безъ всякой суеты и остановки, могли каждому что либо спрашивающему, иному заказывающему, другому изъ любопытства развѣдывающему, пристойными, или отвѣтомъ, или гдѣ надлежитъ потребными разговорами, какъ на природномъ ихъ, такъ и на другихъ многихъ иностранныхъ языкахъ, а индѣ приличествующими объясненіями, на требуемыя, покупаемыя, заказываемыя вещи своего рукодѣлія, къ удивленію всѣхъ тогда тамъ бывшихъ множественнаго числа и изъ знатныхъ людей удовольствовать: а при такой ихъ проворной поворотливости, болѣе всего представлялась сущая въ нихъ невинность, и главнымъ украшеніемъ ихъ было види-

мой веселой видъ, пріятность и скромность въ поступкахъ и разговорахъ, ловкость въ обхожденіи, благопристойность въ отвѣтахъ, хотя и на такіе бывшіе вопросы, которые походили окончательнымъ удареніемъ своего слова нѣсколько на произношеніе привыкшее съ разноторгующими продавцами, нежель приличествовалъ таковымъ благовоспитаннымъ дѣвицамъ: однако онѣ, благопристойнымъ своимъ поведеніемъ, заставили прямо собою намъ познавать и усердствующихъ о ихъ воспитаніи попечителей, и употребленной на то для нихъ трудъ не потеряннымъ.

Но сколько бы я ни старался васъ обстоятельно обо всемъ увѣдомлять, то конечно и сотою долею описаніемъ моимъ сравняться противъ того не могу, какъ ежели бъ кто пожелалъ съ примѣчаніемъ самъ оное въ назначенные дни видѣть, и удостовѣриться о моемъ вамъ въ томъ недостаточномъ описаніи.

Государь мой!

Вамъ покорный

Сентября 24 дня 1775 года ***
Санктпетербургъ.

Приложеніе 18-е.

С.-Петербургскія Вѣдомости 1776 года.

Для всерадостнѣйшаго Ея Величества, въ сію столицу возвращенія, благородными дѣвицами была представлена Французская комедія въ пяти дѣйствіяхъ, называемая: Честолюбивый (L'ambitieux), потомъ опера Комикъ: Мнимый Садовникъ (Le jardinier supposé). Сія послѣдняя по содер-

жанію своему, кончилась театральными хороводами изображающими общее веселіе при возвращеніи—Помѣщицы въ свою отчину. Хороводы составлены были изъ разныхъ партій различныхъ возрастовъ, изъ коихъ первая, состоящая изъ самаго меньшаго, дѣйствовала съ невѣроятною точностію и удивительною пріятностію. Театръ въ то время представлялъ нагнутую изъ деревьевъ бесѣдку, подъ которою на устроенныхъ образомъ Амфитеатра лавкахъ дѣвицы послѣдняго возраста, одѣтыя въ бѣлыхъ ихъ платьяхъ, препоясанныя голубыми лентами, представили наивосхитительнѣйшее зрѣлище. Онѣ составили изъ разныхъ инструментовъ концертъ, перемѣшиваемый хоромъ, изъявляющимъ благополучное возвращеніе господствующей хозяйки дома.

Отмѣнный успѣхъ въ представленіи, вкусъ въ выборѣ, расположеніи и перемѣнѣ зрѣлищъ, были столь превосходны, что, можно сказать, никогда плѣненыя чувства зрителей не были упоены большимъ услажденіемъ. Сіе тѣмъ болѣе надъ сердцами дѣйствовало, что уже наступаетъ то время, въ которое таковое наслажденіе пріятностей, добродѣтелей, дарованій въ соединенномъ обществѣ, произнесетъ свои плоды на пространство Имперіи къ украшенію и примѣру многихъ фамилій.

Приложеніе 19-е.

Въ письмахъ Англійскаго путешественника, Наѳанаила Раксолъ, 1774-го года, находимъ слѣдующія строки:

Петербургъ 23 Іюля 1774 г. стр. 259.

«Между здѣшними общественными заведеніями, въ про-

шедшую субботу я видѣлъ такое, полезнѣе котораго трудно найти другое во всей Европѣ, и вполнѣ достойное нынѣ царствующей Императрицы, его основательницы.

Въ прекрасной школѣ молодыя дѣвушки всѣхъ сословій обучаются всему полезному и изящному, на единственномъ иждивеніи Государства».

(A tour through some of the Northern parts of Europe by Nathaniel Wraxall. London 1775. Letter 23-d, page 259).

Приложеніе 20-е.

Между прочими праздниками былъ еще въ Смольномъ маскарадъ, по случаю котораго въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ явились слѣдующіе стихи:

(Ученыя извѣстія).

Стихи къ бывшему 12-го Февраля (1776 года) маскараду, на которомъ воспитывающіяся въ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ благородныя дѣвицы были въ Вестальскихъ одеждахъ.

Какія прелести внезапно намъ явились!
Какія красоты плѣняютъ мысль и взоръ!
Присутствіемъ онѣ и паче оживились
Богини, коею ихъ красится соборъ.
Весталы Росскія на зрѣлище предстали:
Не древней Весты огнь несли съ собой въ рукахъ;
Но добродѣтели на лицахъ изъявляли,
Хранящія свой блескъ въ невиннѣйшихъ сердцахъ.
Весталъ священный огнь матеріей считался,
Въ скудѣльныхъ оный былъ сосудахъ заключенъ,

Онъ слабой смертнаго рукою возжигался,
Въ послѣдствіяхъ вѣковъ и съ Римомъ погашенъ.
Но дѣвъ Россійскихъ огнь питается лучами,
Какими никогда Римъ въ славѣ не блисталъ;
Богиней въ нихъ возженъ, иль паче небесами
Дабы въ душахъ сей огнь сіять не преставалъ.
Весталы Росскія! вашъ огнь не погасится,
Онъ будетъ во сердцахъ чувствительныхъ пылать:
Екатерины духъ въ потомство преселится,
И станетъ какъ и днесь всѣхъ смертныхъ оживлять.

Приложеніе 21-е.

Письма Смолянокъ перваго выпуска, въ отвѣтъ на увѣдомленіе Совѣта о назначеніи имъ пожизненной пенсіи:

Милостивые Государи! (*)

Не могу изобразить, коль велика есть моя къ вамъ благодарность, непрестаннымъ умноженіемъ благодѣяній вашихъ во мнѣ производимая! Вы сверхъ благовоспитанія отъ попеченій вашихъ мною воспріятаго, оказали нынѣ благотвореніе увеличившее совершенство моего благоденствія; ибо назначивъ мнѣ получать ежегодное денежное награжденіе, включили меня въ число учавствующихъ въ той щедротѣ добродѣтельнѣйшей нашей Монархини, которую она благоволила явить воспитательному благородныхъ дѣвицъ Обществу, отъ безпримѣрнаго Ея человѣколюбія начало свое получившему. Я не нахожу иныхъ средствъ къ доказательству моихъ къ благотвореніямъ симъ благо-

---

(*) Правописаніе сохранено.

дарныхъ чувствованій, какъ васъ, милостивые Государи, чрезъ сіе удостовѣрить, что блага, вами мнѣ данныя, суть и будутъ побужденіемъ прославлять во всю мою жизнь ваши толь великія благодѣнія, и направлять всѣ мои дѣйствія къ тому, чтобъ съ совершеннымъ почитаніемъ, со всею преданностію и съ истиннымъ усердіемъ о благополучіи вашемъ именоваться и быть

Милостивые Государи

вашею покорнѣйшею услужницею

Наталья Барщева.

Милостивые Государи!

По увѣдомленію отъ высокопочтеннаго совѣта назначенное мнѣ награжденіе принявъ, я съ наичувствительнѣйшимъ духомъ, должна предъ вами, милостивые государи! признаться, что участвовать мнѣ въ такихъ Монаршихъ милостяхъ единственно были причиною доброе ваше дѣтства моего воспитанія и истинное о благодѣнствіи моемъ попеченіе. Таковымъ плодомъ посредствомъ трудовъ вашихъ мною пріобрѣтеннымъ, нынѣ я пользуясь, поставляю за главный долгъ симъ засвидѣтельствовать вамъ мою искреннѣйшую благодарность, съ такою при томъ обязанностію, что пребуду и къ вамъ съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ и преданностію по тѣхъ поръ, пока судьба благоволитъ мнѣ пользоваться свѣтомъ.

С. Зверева (*).

(*) Вышла замужъ за г-на Фромандіе.

Милостивая Государыня (*)

и Милостивые Государи!

Предпринимая изъяснить вамъ мои чувствованія, страшусь слабости моего слога, сердечному ревнію не соотвѣтствующаго. Изъ сего краткаго изрѣченія познайте вы мою душу: Душу наполненную къ вамъ любви и благодарности; почитающую васъ виновниками чувствуемаго нынѣ, и въ предь ожидаемаго ею блаженства . . . . языкъ не достаточенъ къ изъявленію сердечныхъ чувствій. Но къ вымышленію-ли словъ должно мнѣ прибѣгать? Нѣтъ, на помиповеніе всѣхъ вашихъ ко мнѣ благодѣяній послужитъ мнѣ доказательствомъ необходимости моего признанія. Я вами взращена, воспитана, соблюдена, наставленіями вашими отъ поврежденія ограждена, соотвѣтствуя-же Матернему Августѣйшей Нашей Монархини о всѣхъ насъ попеченію, вы нынѣ, окончавъ воспитаніе наше, стараетесь о доставленіи способовъ къ нашему благосостоянію: симъ совершаете богоугодный трудъ вашъ, и во мзду онаго пріемлѣте чистые жертвы душъ и сердецъ щастіемъ своимъ вамъ обязанныхъ. Столь много кратно испытанная ко мнѣ ваша благосклонность подаетъ мнѣ надежду что и нынѣ вы не отрините слѣдующей моей просьбы: оная состоитъ въ томъ, чтобъ назначенной мнѣ отъ васъ суммою въ двести рублевъ пенсіонъ доставлялся въ Москве, по причинѣ будущаго моего тамъ обыкновеннаго прибыванія. Исполненіемъ сего моего прошенія вы умножите благодар-

---

(*) Относится къ г-жѣ начальницѣ.

ность той, которая пребудетъ на всѣгда съ истиннымъ къ вамъ почитаніемъ.

Милостивая Государыня,
и Милостивые Государи
ваша покорная услужница
П. Павлова.

Въ Высокопочтенный Совѣтъ.
Милостивые Государи
и Милостивая Государыня.

Будучи увѣдомлена о возліяніи вашего милостиваго попеченія на бывшихъ подъ вашимъ покровительствомъ девицахъ, между которыми нахожусь и я пожалованною определеніемъ мне пенсіи.

За сіе ваше милостивыхъ Государей моихъ человѣколюбивое по малоимуществу моему награжденіе, остаюсь ввекъ мой спаичувствительною благодарностію и глубочайшимъ почитаніемъ,

Высокопочтенный Совѣтъ
Милостивые Государи
и Милостивая Государыня
ваша всепокорнѣйшая почитательница
Княжна Анна Мещерская.

Марта 10 дня, 1777 г. (*)

(*) Въ шнуровой книгѣ, заключающей обрядъ перваго выпуска, подобныхъ писемъ хранится до 20-ти.

Приложеніе 22-е.

Имена воспитанницъ перваго выпуска, удостоенныхъ полученіемъ медалей:

Золотой первой величины.

Алымова, Молчанова, Рубановская, Левшина, Барщева.

Второй величины.

А. Еропкина, Валстейнъ, Нелидова.

Третьей величины.

Е. Щербатова, Львова, Олсуфьева, П. Щербатова.

Серебряной большой.

Симонова, Бутрымова, Павлова, Звѣрева.

Средней величины.

Свистунова, Мансурова, Дунина, Окунева.

Меньшей медали.

Тишина, Желтухина, П. Еропкина, Голицына.

Приложеніе 23-е.

С. Петерб. Вѣдомости.
№ 51, Іюня 27-го 1777 года.

Въ субботту, то есть 24 числа, въ шесть часовъ по полудни Ея Императорское Величество изволила при-

быть изъ Петергофа, не заѣзжая въ городъ, въ Воспитательный домъ Благородныхъ Дѣвицъ, гдѣ находился и Господинъ Графъ Готландскій. Тамъ представлена была Дѣвицами французская комическая опера, и послѣ весьма забавный Балетъ. Потомъ Воспитанницы просили Высокую свою Покровительницу прогуляться въ ихъ саду. Тутъ безпрестанно встрѣчались Ей въ здѣланныхъ зеленыхъ бесѣдкахъ, новыя представляемыя увеселенія: то есть разныя отличныя и забавныя сцены изъ Оперъ и Комедій. Сіи Воспитанницы, въ присутствіи своей Высокой Матери, привѣтствовали, иныя стихами, другія прозою, Попечителя своего Господина Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника Ивана Ивановича Бецкаго, который того дня былъ именинникъ. Толь превосходнѣйшее и наичувствительнѣйшее награжденіе добродѣтельному и полезному Гражданину, чтобъ имѣть въ числѣ свидѣтелей свою Самодержицу, сорплескающую вмѣстѣ съ народомъ добродѣтелямъ, есть изъ всѣхъ наирѣдчайшее.—Въ одной Сценѣ, изъ Оперы Земиры и Азора, въ которой дѣвица Екатерина Николаевна Хрущева, представляла безобразнаго Азора, чарованіе надъ нимъ произведенное долженствовало изчезнуть при сорваніи береженнаго имъ цвѣтка для Божества благотворительнаго. Цвѣтокъ былъ сорванъ по предсказанію, и Госпожа дѣвица Хрущева, при названіи Имени Великой Екатерины, сняла съ себя страшную маску, воспріяла прежній свой образъ, но произнося нѣкоторыя благодарныя изреченія, относительныя къ своей Покровительницѣ, или паче къ своему благотворительному Божеству, окропилась ручьями слезъ, и изліяніе нѣжныхъ ея чувствъ пре-

рывало слова ея. Подобно и чувствительные зрители, у коихъ она извлекла равныя слезы, находили себя въ нѣкакомъ новомъ очарованіи, которое, представляя имъ пріятный образъ добросердечія, содѣлывало ихъ неспособными ко вниманію всего протчаго. Нѣкто чувствительный Гражданинъ, сочинилъ въ честь Госпожи дѣвицы Хрущевой слѣдующіе Стихи, кои по содержанію имѣютъ свое мѣсто въ семъ описаніи.

Нарекши чтимое межъ нами Божество,
Хрущева наконецъ волшебство низложила,
Но въ насъ произвела другое чаровство:
Она пріятностьми сердца обворожила.

На послѣдокъ внутри Сада, предъ великолѣпнымъ Портикомъ является возвышенный на множество ступеней Амфитеатръ, наполненный собраніемъ Музъ, поющихъ сердцемъ и устнами хвалу Божеству сего мѣста. Все сіе кончилось ужиномъ, уготовленнымъ въ Портикѣ для Гостей и Дѣвицъ первваго возраста. Господинъ Графъ Готландскій сѣлъ между Дѣвицами. По обѣимъ же сторонамъ Портика, на Террасахъ, были столы для Дѣвицъ меньшихъ возрастовъ. Зрѣлище сіе было столь восхитительно, невинность и веселіе, летая надъ сими мѣстами, содѣлывали ихъ столь привлекательными, что казалось будто всѣ зрители имѣли новое единообщее чувство, нѣкакимъ новымъ бытіемъ въ нихъ произведенное. Ея Императорское Величество изволила оттуда отъѣхать въ 9-ть часовъ въ вечеру.

Приложенie 24-е.

1-е письмо Смолянокъ къ Густаву III.

Sire,

Votre Majesté voudra-t-Elle nous permettre qu'au nom de la communauté nous ayons l'honneur de la remercier pour le précieux présent, qu' elle a eu la grâce de nous envoyer. Cette époque mémorable, aussi bien que sa présence auguste dont nous avons eu l'honneur de jouir et de l'assurer de bouche de notre profond respect seront éternellement gravés dans nos coeurs. . . . . .

Nous voudrions que ce portrait puisse nous entendre, pour être l'interprète des voeux respectueux et sincères que nous ne cessons d'adresser au tout Puissant pour la continuation des jours précieux de Votre Majesté. Daignez les agréer et être persuadé que s'ils sont exaucés, Votre Majesté jouira de toutes les félicités possibles et le règne d' un Prince aussi éclairé que Grand rendra le bonheur parfait de ses sujets, tels sont les sentiments respectueux, avec lesquels nous avons l'honneur d' étre.

De Votre Majesté

Les très humbles et très obéissantes servantes.

C. Kroustchof.
C. Kavansky.
N. Golovin.
E. Tcherkassoff.
F. Rjèfsky.

Приложенiе 25-е.

Письмо Его Величества Короля Шведскаго, Густава III.
Aux Demoiselles de la communauté des Filles nobles
à St. Pétersbourg.

Ce 6 Février, 1778. Stockholm.

«Mesdemoiselles! le Prince Mentzikoff m'a remis votre lettre, et j'ai été très flatté de Votre souvenir; quand on est de votre âge et quand on posséde autant que vous de talents, on est sûr de donner de la joïe aux autres; vous m'avez fait éprouver ce sentiment; j'ai attribué les marques de votre souvenir à ma personne et non à mon rang et j'ai senti pour la première fois le plaisir d'étre aimé pour moi; si c'est une erreur, je vous prie de me la laisser, elle ne vous fait pas de mal et elle me fait beaucoup de bien; d'ailleurs l'innocence et la candeur ou vous êtes élevées, feront l'excuse de mon erreur. Je me rappellerai toujours avec attendrissement le spectacle que votre auguste fondatrice et vous m'avez donné (*); ce spectacle unique dans son espèce, est peut-être une des choses qui honoreront le plus un jour la mémoire de Catherine II et qui feront bénire par une postérité juste et impartiale Sa mémoire dans tous les siècles. Je m'aperçois un peu tard que je vous parle un langage bien sérieux pour votre âge, mais il est fait pour des coeurs aussi sensibles que le votre. Je suis avec la plus parfaite considération, Mesdemoiselles,

Votre très affectionné

Gustave.

(*) Относится къ празднеству 24-го Iюня, описанному въ приложенiи 23.

Приложенie 26-е.

2-е письмо Смолянокъ къ Густаву III, въ отвѣтъ на его письмо.

Réponse.

Sire,

Que Votre Majesté daigne accepter nos très humbles remercîments pour la lettre qu' elle nous a fait la grâce de nous écrire. Nous sentons vivement toute l'étendue de l' honneur qu' Elle nous a fait par là, mais nous sentons aussi qu' il est difficile de répondre à tant de bontés et de grâces. C'est dans ce moment que nous souhaiterions de posséder réelement les talens que Votre Majesté a eu l'indulgence de nous attribuer, pour être assez éloquentes de lui persuader qu' il est trop vrai que l'attachement respectueux duquel nous sommes pénétrées pour Votre Majesté est plutôt l'effet de Ses vertus personnelles que de son rang, et nous la prions unanimement d' être persuadée de la sincerité de nos sentimens. Nous sommes touchées, on ne peut d'avantage de l'éloge juste que Votre Majèsté fait de notre Auguste Souveraine, notre bienfaitrice, et notre joie est extrême de voir ainsi approuver nos sentiments par un Prince aussi éclairé qu' illustre, qui mieux que nous doit être persuadé de la grandeur d'âme de notre auguste et gracieuse Souveraine. Nous, qui sommes des preuves parlantes de Sa magnanimité et de son humanité, que serions nous sans Elle!

Nous nous souvenons avec joie du jour où Votre Majesté nous a honorées de Son auguste présence, et nous admirons encore avec quelle bonté et quelle indulgence Elle a regardé tous nos petits amusemens, tant au jardin que dans la mé-

tairie; nous en parlions un jour chez Monsieur de Betzky à M-r le Comte de Caunitz, et nous lui racontions tout cela avec un plaisir inexprimable. Votre Majesté peut juger si notre entretien était animé ou non, car on parlait d' Elle, chacune avait quelque chose de particulier à dire: les unes ont eu l'honneur d' être les conductrices de Votre Majesté, les autres disaient, qu'elles étaient de celles, à qui Votre Majesté a jeté par la fenétre de sa propre main des biscuits dans les tabliers; enfin tout ce que Votre Majesté a fait et dit, tout est gravé dans notre mémoire et n'en sortira jamais. Nous supplions Votre Majesté de nous conserver toujours sa bienveillance, avec laquelle Elle nous a honorées jusqu' à présent et d' être persuadée que nous ferons consister toute notre gloire à mériter désormais à plus juste titre l'approbation de Sa Majesté, l'honneur d'oser l'assurer par écrit du profond respect avec lequel nous avons l'honneur d'. être,

de Votre Majesté

les très humbles

etc. etc. etc.

Приложенiе 27-е.

Въ октябрѣ 1789 года Наталья Александровна, бывшая тогда въ бѣломъ классѣ, получила слѣдующее письмо отъ своего знаменитаго отца:

«Comtesse de deux empires (*)! Любезная Наташа Суворочка! Ай-да! надобно тебѣ всегда только благочестiе, бла-

(*) «Графиня двухъ Имперiй!» — Суворовъ почти въ одно время получилъ графское достоинство отъ Императрицы Екатерины и отъ Императора Австрiйскаго Iосифа II-го.

гоправіе, добродѣтель. Скажи Софьѣ Ивановнѣ и сестрицамъ—(*) у меня горячка въ мозгу; да кто и выдержитъ! Слышала-ли, сестрица, душа моя? Еще de ma magnanime mère (**) рескриптъ на полулистѣ, будто Александру Македонскому: знаки Св. Андрея тысячь въ пятьдесятъ, да выше всего, голубушка, первой классъ Св. Георгія. Вотъ каковъ твой папенька за доброе сердце, чуть право отъ радости не умеръ! Божіе благословеніе съ тобою.

Отецъ твой

Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій (***).

Приложеніе 28-е.

Voyage de deux Français, Fortia Piles et Beaujolin 1796. Tome III, p. 173.

— Madame Lafond, directrice, a tous les jours dix-huit demoiselles à diner et autant à souper. Elles y vont par semaine. Cette règle nous a paru fort bien établie; elle apprend à ces jeunes personnes à se présenter, à saluer, à connaître les usages de la bonne compagnie, en un mot, elle détruit l'inconvénient de presque toutes les écoles publiques, dont on sort toujours trop neuf dans les usages de la société. — Toutes les élèves apprennent à travailler assez pour pouvoir gagner leur vie partout.—Cet établissement est un des plus beaux qui existent: il mérite d'être vu en détail: toutes ses

---

(*) Г-жѣ де-Лафонъ и подругамъ.

(**) *Отъ моей великодушной матушки*—такъ называлъ онъ Государыню.

(***) Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Ишимовой изд. 4-е часть III, стр. 123.

parties sont également soignées, et nous ne connaissons pas en ce genre qui lui soit comparable.

Приложенiе 29-е.

Histoire de Catherine II, par Castera. Tome IV, ch. XVII, p. 376. «En créant tant d'établissements pour l'éducation de la jeunesse, Catherine II n'eut garde d'oublier son sexe: elle changea en maison d'éducation pour les jeunes demoiselles le couvent de la Résurrection, bâti par l'Imp. Elisabeth. — Le succès de ses principes pour l'éducation prouve leur excellence.—Les élèves deviennent très utiles à la société, en y répandant le goût des talents et des bonnes moeurs».

Приложенiе 30-е.

Letters from the R. H. Lady Craven (princess Berkeley) to the Margrave of Anspach during 1785 and 1786.

2-d edition, London. 1814. Letter CVI. p. 308.

«The most magnificent and god-like acts of the Empress's are the establishment for the education of women in Russia.—Education is the primitive source of happiness or misery in human life: the mind is an active principle, and the more active it is, the more early good education is necessary. For this alone Catharine should find an altar raised to her in the breast of every female, at present and for centuries to come».

Приложенiе 31-е.

Lettre de Sa Majesté l'Impératrice Marie Fedorovna à M-me de Palmenbach, supérieure de la communauté des D-elles nobles.

St.-Petersbourg ce 27 Février, 1797.

Vous avez désiré, Madame, recevoir vos instructions sur les devoirs de votre place tracées par ma main, quoiqu' en vérité le zèle que vous marquez n'en exigerait aucune autre que celle de suivre toujours la même impulsion, mais pour condescendre à vos désirs, je vais entrer dans les détails que vous me demandez. Les soins que notre bonne Madame Lafond a donné et donne à la Communauté sont le modèle de ceux que je vous demande. Je désire, Madame, qu'en premier lieu vous donniez vos soins au partage des classes d'après le nouvel arrangement. Celui-là fait, il faudra s'occuper d'un choix bien sévère de toutes les Dames de classe, destinées à la classe blanche. En général, je ne saurais assez vous recommander cet article, il est le plus essentiel de tous; vous saurez, Madame, que d'après mon nouvel arrangement, les Inspectrices doivent répondre de leurs Dames de classe, voilà pourquoi, j'exige que ce soient elles qui les proposent, pour qu'ensuite la responsabilité puisse être exigée d'elles; il en est de même pour les maîtres qui doivent être proposés par Kiriak, qui doit répondre de leur conduite, de leurs moeurs et de leurs connaissances. Je désire, Madame, que vous assistiez souvent en classe, que vous fassiez de même souvent la revue des dortoirs. Je désire recevoir chaque semaine le rapport de conduite de chaque classe; je veux que ce rapport soit partagé sous deux rubriques, l'une sera pour la conduite, l'autre pour l'application. Les maîtres marqueront après chaque leçon par un mot à côté du nom de chaque demoiselle, si elle a été appliquée ou non; les Inspectrices en feront de même pour la conduite. Ces

listes me seront remises chaque Dimanche matin. Les Dames de classe sont soumises aux Inspectrices, celles-là vous le sont, Madame, et toutes le sont à notre bonne vieille Maman. A la fin de chaque semaine les dames de classe feront le rapport aux Inspectrices du déchec en linge, habits, etc. qui pourait exister. Les Inspectrices vous le diront, et vous en avertirez Mouravief, qui a le soin général de l'économie de la maison. Je désire, Madame, que vous alliez de temps en temps à l'infirmerie tant des Nobles que des Bourgeoises, aux classes desquelles vous voudrez bien assister aussi de temps en temps, comme aussi au dîner et souper des demoiselles, où je voudrais que vous fissiez quelquefois des apparitions pour que l'attente de vous voir partout tienne toute la maison en ordre. Je vous recommande instamment, Madame, d'accompagner chaque Dimanche nos élèves à l'église, et de leur y faire observer le plus grand silence, le plus profond respect. Vous voudrez leur inculquer de bonne heure que leur premier devoir est d'être bonnes chrétiennes; vous veillerez particulièrement à l'instruction de la religion et à ce que cette leçon se prenne surtout avec attention, respect, recueillement. Vous recommanderez aux Inspectrices de veiller à ce que chaque enfant fasse regulièrement matin et soir sa prière, non pas pour la seule habitude, mais par ce sentiment intime qu'on doit leur inculquer du devoir et du bonheur que le chrétien trouve à épancher son âme à Dieu et à Lui demander son assistance. Si une dame de classe ou une Inspectrice remarque qu'un enfant soit ou négligent, ou paresseux à remplir ce devoir, c'est une faute à marquer dans le rapport qui me sera présenté. Chaque Samedi dans

chaque classe, on lira aux enfants le rapport qui me sera fait le Dimanche, et vous joindrez ensuite, Madame, à cette lecture des remontrances à celles qui l'auraient mérité, et des témoignages de contentement à celles qui se seront bien conduites. Vous voyez, Madame, que j'exige beaucoup de vous, mais par l'excellente opinion que vous m'avez inspirée, j'en attends encore davantage. Je vous aiderai, Madame, en tout ce qui dépendra de moi, et je ferai consister ma plus grande satisfaction à concourir avec vous à travailler au bien-être de nos charmants enfants. J'attends de vos nouvelles par M-me de Lafond et par vous deux fois la semaine pendant mon absence, je vous répondrai avec exactitude et vous renouvellerai toujours avec plaisir l'assurance que je suis

Votre affectionnée

Marie.
